

Т. Артемьева

Последний Рим
или
КОНЕЦ
ЛЖЕПРОРОКА

12+

Татьяна Артемьева

**Последний Рим, или
Конец лжепророка**

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Артемьева Т. Б.

Последний Рим, или Конец лжепророка / Т. Б. Артемьева —
«ЛитРес: Самиздат», 2000

ISBN 978-5-532-99241-2

Истоки современных религий автор находит в древних текстах (текстах Пирамид, античных гимнах, библейских сказаниях). Автор предлагает читателю ключ, позволяющий войти в лабиринт знаний и безошибочно найти выход из него, почувствовав себя обогащенным новым пониманием мира. Эти знания - урок, так и не пройденный человечеством, затерявшимся в лабиринте.

ISBN 978-5-532-99241-2

© Артемьева Т. Б., 2000
© ЛитРес: Самиздат, 2000

Содержание

От автора	6
Часть первая	9
Глава 1. Корни заговора	9
Глава 2. Методы Иерархии	17
1) Оскорбление Иерархией святого духа жизни	17
2) Оскорбление божества Земли	24
Глава 3. Служение чужим божествам	29
Часть вторая	32
Глава 1. Деяния демиурга	32
Глава 2. Сеть	36
Глава 3. Начало лжепрогресса	41
Часть третья	47
Глава 1. Равенство как отход от бога	48
Глава 2. Равенство – инокультурная ересь	49
Глава 3. Захват как метод равенства	50
Глава 4. Оскорбительный характер равенства	51
Глава 5. Неизбежное следствие равенства: отношение к человеку как к животному	58
Глава 6. Ложная идея о превосходстве животного над человеком	61
Глава 7. Движение к неживому	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Татьяна Артемьева
Последний Рим, или Конец лжепророка

Рецензенты: проф. Александр Фишман, Университет штат Флорида (США), к.ф.н. В.П. Пазилова, общество "Знание".

От автора

Истина – вот что неудержимо влекло меня, истина, которая по-настоящему насыщает и дает радость и ощущение полета, всегда неизменная и всегда новая.

Процесс познания однажды преподнес мне необычайный сюрприз, изменив мою жизнь навсегда: я познакомилась с Георгием. Георгий обладал всеобъемлющим, неограниченным знанием, он отвечал на все вопросы, а я все продолжала их задавать. Легко входя в информационное поле, он получал знания о прошлом и будущем, о земном и небесном. И, наконец, мною был получен главный ответ о бессмертии человеческой души и бесконечности эволюционного процесса. Информация, которую я получила от Георгия, общаясь с ним на протяжении первых двух лет, побудила меня к написанию книги. Работа в библиотеке и осмысление новых данных, вылившиеся в своеобразное исследование, не только подтвердили полученную от Георгия информацию, но также позволили мне сделать новые открытия, ошеломившие меня своей очевидностью. Соединив свой давний интерес к античности с новой информацией и новыми знаниями из книг, я получила своеобразную картину мира. И заглянув в это зеркало, я увидела, что изначально гармоничная панорама мира сильно искажена вследствие воздействия определенных разрушающих сил и что эти силы не являются необходимыми для эволюции природы и человека, что мир изменен и что осознание этого факта необходимо. Иными словами, я поняла, что требуется протереть зеркало.

Рожденная в системе звезд чистых цветов радуги Солнечная система управляется богом желтых звезд, подобных Солнцу. Звезды и планеты зеленых находятся под присмотром бога зеленых звезд. Существуют звездные системы голубого и синего цвета. Они имеют свои планетные образования и живущие на них люди достигают наивысшей способности материализации духовного. Фиолетовые и белые представляют собою энергетическую форму жизни и приближаются по своей сущности к божеству. Вся система управляется Белым Абсолютом, имеющим своих свидетелей на планетах разных уровней. Таким свидетелем Абсолюта на Земле и является Георгий.

Каждый человек рождается при взаимодействии бога и природы, он несет в себе божественную частицу – душу, которая эволюционирует на протяжении всех его рождений. Число прожитых человеком жизней определяет его судьбу. Становясь мудрее, человек живет в более благоприятных условиях, чем жил прежде, переходя от одного звездного уровня к другому, более высокому. Вот почему невозможно равенство между людьми. Каждый получает то, что предназначено ему богом. Именно эта система изначально неравенства и была нарушена на Земле, подвергшейся воздействию инопланетных структур, имевших корыстные цели и потому настроенных враждебно по отношению к Земле.

На Землю нисходит поток истинной информации, окруженный двумя потоками ложной информации, словно лепестками. Вот почему сведения, сообщаемые разными авторами и даже пророками, носят часто противоречивый характер.

Кроме того, сознательное воздействие на Землю инокультурных структур породило на Земле страшное явление губительства. Главной опорой губительства явилось лжепророчество. Внушенное человечеству равенство и чувство вины за все естественные проявления изменило духовную сферу человека, превратив его в слабое закомплексованное существо. Думая, что живет один раз, человек все более уподобляется животному, не имеющему души. Стадность, порожденная ложными социальными теориями, навсегда определила человеку место большого животного, обреченного на заклятие. Жертва была провозглашена главной святыней нового общества, утонувшего в кровавых войнах. Демагогия заменила истину, система судеб была разрушена. Низкое становилось высоким, а высокое низким. Мир перевернулся с ног на голову.

Внедрение чужих божеств в религиозную сферу Земли сопровождалось вытеснением подлинных святых ложными.

Змея учила людей лгать и поклоняться кумиру, бык учил воровать и приносить жертвы, волк и пес учили судить от себя и доносить, тигр учил убивать. В целом это была программа сфинкса, направленная на уничтожение четырех божественных заповедей Земли. Увеличение числа земных заповедей было направлено на усложнение религиозных представлений, мир становился сложным и жестоким, а его лицо превращалось в звериное. Черты сфинкса были обожествлены, и его свойства считались священными свойствами магов на протяжении всего времени существования религии зверей, включая поздние демагогические учения о добром боге. Чертами сфинкса обладало также государство зверей, построенное с учетом звериной идеологии. Прекрасны животные, рожденные природой, но безобразен зверь в облике человека. В результате экспериментов иерархии чужих божеств, оккупировавших Землю, образовались новые существа – звери в облике человека. Именно эти существа были опорой религии зверей, проводниками «новой», звериной идеологии, избилующей сентенциями морали, ибо зверь хотел казаться благочестивым. Так общество двинулось вспять, стремясь от человеческого к звериному. Встречный истине поток был выдан за основной, а на месте подлинного бога оказался губитель. Животное исповедческое божество стало богом слова, верховным жрецом, а человечество – жертвой этого жреца.

Все это время Земля была заэкранирована от подлинного бога, и лишь в момент смены экранов Георгий имел возможность связи с Абсолютом. Отстаивая права подлинных земных божеств, Георгий боролся за спасение Земли. (См. Юрий Варенин. «Последний стон Земли», «Крест – символ Вселенной» – журнал «Свет», №№ 9, 10 1993 г.). Борьба осуществлялась на энергетическом уровне, но это напоминало настоящие бои. Иногда с трудом, но так или иначе Георгий выходил победителем из этих боев, Земля была спасена, и начался процесс ее восстановления.

Этот процесс прежде всего был процессом восполнения энергетических запасов планеты, опустошенных космическими грабителями. Был не только уничтожен закрывающий Землю экран, была восстановлена нарушенная система эвакуации душ, прошедших земную эволюцию и способных к перемещению в вышестоящие звездные системы.

Процесс реабилитации планеты включает в себя также низвержение коммунистических режимов, которые явились порождением идеи братской общины равных, низводящей человека до уровня животного.

И только сама религия зверей, несущая тайную информацию сфинкса, все еще занимает место подлинной веры общения с природой, каковая естественна и необходима на Земле. Языческая вера, существовавшая до религии жертвоприношения и суда, была и остается подлинной религией Земли.

Губительные системы уничтожающего природу разума, рождающие расщепляющий природу атом и расщепляющую душу мораль, претерпевают кризис, становятся ненужными достижения военно-промышленного комплекса. Осмыслению этих процессов, тесно связанных с восстановлением Земли, посвящены многие страницы настоящей книги.

В книге приведены многочисленные высказывания деятелей лжепрогресса, явившихся своеобразным рупором лжепророка, и читатель увидит, что все они говорят одно и то же на разные лады. Иногда откровенья лжепророка начинают носить характер бравады, он все время проговаривается, часто делая это нарочно, но читатель предпочитает не понимать смысла прочитанного, слишком уж абсурдны его утверждения, слишком чудовищны вещи, которыми он бравитует. Уловка состоит в том, что почти всегда можно найти второй, более удобоваримый смысл в высказываниях лжепророка, а он любит говорить двусмысленно (и читатель узнает почему).

Все приведенные в книге высказывания лжепророка прокомментированы мною и расшифрованы, систематизированы и размещены согласно плану книги. Первая часть озаглавлена «Тайное утро», и в ней рассказано о корнях заговора и его действующих лицах. Вторая часть знакомит читателя с основами лжепрогресса и носит название «Ствол лжепрогресса»; третья непосредственно подводит читателя к тайнам лжепророчества и называется «Равенство – религия зверей»; в четвертой – «Град нечестивых» – читатель знакомится с пастырем мужей, объединившим всех лжепосвященных мужей в одно братство и единую паству, рассказывается о правилах мужей, строящих Город «без Солнца и Луны», город без тени, или град нечестивых мужей на развалинах живой природы. В этой части также подробно излагается идея общины, или полиса как движущая сила лжепрогресса, приводятся черты общины и рассматривается их развитие на примерах разных исторических эпох. Однако, целью настоящей книги является не история, а выявление методов и технологии лжепрогресса, осуществляемого поэтапно. В книге рассмотрены основные приемы губительства, каждый из которых требует отдельного исследования и изучения.

Приведенные в книге сведения идут вразрез с общепринятыми представлениями, однако, автор не имел цели оскорбить чувства верующих, а лишь надеялся расширить их представление о мире, в котором оказались возможными обман и коварство, предлагая взглянуть со стороны на самих себя, свою планету и свои вероисповедания.

Часть первая Тайное утро

*Из откровений лжепророка: "Что сделал вашему Богу я?"
Гегель. "Работы разных лет". Т.2.С.554*

Глава 1. Корни заговора

Корни заговора лежали в однажды возникшем замысле далеких инопланетных существ поживиться за счет чужой энергии. Образованная при этом связь с дьяволом позволила задействовать план, явившийся типичным для любителей космического воровства. Речь идет о том, что в космосе имела место особая контрабанда энергии и осуществлялась она при помощи высоких небесных структур, вознамерившихся превысить свои полномочия и для того готовых вступить в союз с низкими структурами планет животного уровня. Это стремление вниз по эволюционной спирали неизбежно сближало заговорщиков с дьяволом как противником естественного движения, создающим встречный поток и застой.

Дерзкими любителями острых ощущений были провозгласившие себя богами маги с планеты, находящейся под звездой Альфа Центавра. Особую роль играли далекие от Солнечной системы представители низких энергетических структур, так называемые "сизые".

Женскими божествами губительской Иерархии на Земле явились такие «богини», как Изида, имевшая множество эзотерических имен¹ (божество разврата, или лжелюбви), Афина (божество лжемудрости). Поочередно то одна, то другая «богини», являвшиеся носительницами животной энергии и сопутствующей ей инокультурной ереси, представлялись вестниками ложного слова как "девы мира". Само собою разумеется, обе они как "девы мира" носили маску целомудрия. Только ложь, лежащая в основе губительского плана Иерархии, могла позволить назвать божество разврата "девой мира". Впрочем, демагогичным было и само название «мира», легшее в основу лжеучения животных божеств. Под таким «миром» Иерархией понималась победа ее над планетой и образование общей братской могилы душ. Для соучастников губительства новое формирование называлось царством божьим. Но это был храм на крови. Тема лжемира – ведущая во всех эзотерических мечтаниях поборников заговора во все времена их существования. Суть их – ликование "умилостивленного неба" Иерархии, наконец-то ограбившей планету до основания. Есть и еще одно значение «Мира» – покой, застой, отсутствие движения. Тогда – «Мир» – дьявол. Кроме указанных богинь религии зверей, имевших сущности коровы (Изида) и змеи (Афина), существовали еще богиня-тигрица и богиня-волчица. О сущности этих символов я расскажу в гл. "Сфинкс – символ религии зверей"(ч. III).

Цели Иерархии сводились к необходимости завладеть энергией Земли, для чего была обязательна ее гибель. Пир богов, неоднократно описываемый античными авторами, как правило, оканчивался очередью за вожделенными чашами с амброзией и нектаром, под символами которых подразумевается сама кровь, то есть энергия Земли и ее обитателей. Первой в очереди как наиболее потрудившаяся оказывалась «богиня» Афина, или лжемудрость. Но прежде такой милой лжепророку очереди все-таки следовала картина гибели мира.

"Что затем свершилось, того никакое смертное перо никогда не сможет описать. Титаны поднялись с Земли на небо, заволакивая его снизу... Все выше и выше. Вот уже и Солнца не видно; мрак окутал Землю. Люди жмутся в своих жилищах: настал последний

¹ Например, Астарта, Иштар, Афродита.

день, – нет, последняя ночь мироздания. Мрак везде, черный мрак. Лишь молнии его изредка прерывают; и при их свете виден Зевс на колеснице с перуном в поднятой руке, а рядом с ним кто? Львиная шкура обвивает его юношеский стан, и лук в его руках. И шум стоит повсюду, треск, грохот, лязг. Чаще засверкали молнии: вот Паллада на колеснице, она потрясает своей победоносной эгидой; вот Аполлон, вот Дионис (ложный). А снизу взлетает град камней и скал, сорванных с горных вершин. Да, это последняя ночь мироздания...

Долгая, мучительная ночь. Но наконец и для нее настало утро" (Ф.Ф. Зелинский. Античный мир. Т. I вып. 2 «Геракл». С.49).

И далее за описанием преступления и преступников следует сцена дележа награбленного.

"Солнце взошло на востоке и озарило кавказскую скалу.

...Золотые столы сияют на ясной вершине Олимпа; их больше, чем бывало раньше: будет общий пир гостей старого и нового мира. Одни ждут, другие подходят; ждет Гера впереди ждущих на пороге светлой обители... А впереди подходящих Паллада; она ведет за руку молодого витязя, того, кого на Земле звали Гераклом.

Радуйся, мною гонимый, мною прославленный, мною вознесенный! – говорит ему Гера. – Отныне ты и мой сын... А Геба наливает жениху кубок нектара, напитка бессмертия, чтобы вечной стала та молодость, которую он нашел в роще Гесперид" (Там же).

Так выглядела сцена заключительного пира на пепелище уничтоженной природы и земной жизни, вожденный момент для всех соучастников дележа, которых позже тот же голос лжепророка назовет "соучастниками в благодати"(Фил., I).

Итак, мы упомянули основных участников преступного заговора против Земли. Корни заговора, исходящие с далеких звездных систем, разветвляясь, уходят в небо, подобно тому, как ветви вяза, смотрящие в небо, имеют вид корней.

Существование особых животных божеств, ответственных за появление на Земле инопланетных животных, таких как тигр, бык, волк и змея, позволило Иерархии синтезировать символ заговора – сфинкс, который нес закодированную информацию о заговоре, его участниках и целях. Так, за змеей была ответственна Афина, сама являвшаяся змеей, а за быков – Изида, сама являвшаяся коровой. Культ Изиды и Ваала, построенный на энергиях самых низких уровней, был культом разврата и имел своей целью загрязнение понятия секса, а также осуществлял программы жертвоприношения и воровства. (Позже Лжепророк лукаво изречет: "Жертва – возвращение кражи", но сказанное им не будет понято человечеством. (См.: Гегель Г.Ф.Р. Философия религии. – Собр. соч. Т. I. С. 137). В целом эта часть губительства была противодействием земной заповеди "не укради" оправдывала утечку энергии с Земли в больших дозах.

Именно эта программа ответственна за многочисленные кровавые жертвоприношения, навязанные человечеству под видом культа быка. Жертвой этих махинаций становились огромные массы людей, гибель которых вызывалась повсеместными войнами и репрессиями. Вся энергия погибающих людей откачивалась по специальным каналам, то есть уворовывалась.

Соответственно культ Афины-змеи нес информацию животного божества змеи, что для Земли означало внедрение лжи во все духовные сферы и поклонение кумирам. Нарушенной в этом случае оказывалась заповедь "не сотвори себе кумира". А между тем, религиозная сфера очень быстро заполнилась системой кумиров, которым человечество и поклоняется до сих пор. Такими кумирами стали понятия морали, канонизированные в Риме как божества-добродетели, что весьма упростило задачу установления христианства. Ложное слово, буквально «насаждаемое», внедряемое насильно, должно было усилить позицию новоявленных божеств и ускорить гибель Земли. Таким образом Земля предстает бессловесной жертвой этого слова.

"В кротости примите насаждаемое слово" (Иак., I).

Крадущее, оглупляющее слово животного божества, облаченное покровом кажущейся мудрости, было по-разному преподнесено, но одинаково ловко использовано египетским

Тотом, чье имя одновременно означает «слово» и «вор» (Зелинский Ф.Ф. Рим и его религия. С. 122), обманщиком Гермесом у греков, поучающим благочестиво Иисусом у римлян и евреев². При этом Гермес – откровенный вор и плут, Иисус – «бог» исходящего с небес особого слова, воздействие которого на землян должно привести к ожидаемому концу.³ При этом «конце» должно образоваться загадочное "Царствие божье", населить которое должны победившие природу мужи. Тема Гермес-Иисус рассмотрена в части IV ("Негодный пастух"). В главе 2 (ч. IV) "Город без тени" характеризуется систематическая деятельность организации "мужей совершенных" и особо рассматривается понятие небесной общины.

Кроме упомянутых программ воровства и лжи, были задействованы программа насилия (качество тигра) и программа несправедливого суда и совета нечестивых (качество волка). Соответственно эти губительские программы уничтожили божественные заповеди "не убей" "не суди", в результате чего мир превратился в аренду несправедливого и некомпетентного суда и кровавого возмездия. В целом символ Сфинкса представлял собою многоплановую и многоэтапную программу губительства, построенную на уничтожении четырех божественных заповедей Земли, то есть отводил человечество от бога. Появление ложных святых означало забвение подлинных, и в первую очередь, святых природы и святых взаимодействия духа и природы. Истинные божества отступали, а их место занимали новые, чужие божества.

Иисус Гермес и Соломон-Амон (Аполлон) составили руководящую двойку заговора против Земли. Как повествует Библия, "Старец и знатный – это голова, а пророк-лжеучитель – это хвост" (Ис., 9).

Характеристика Аполлона, провозгласившего вслед за египетскими магами лозунг "познай себя", дается в главе "Самость и ее боги"(ч. III "Религия зверей"). Кратко скажу, что религия Аполлона была ориентирована на жертвоприношение, культ личности (культ кумира), культ общины (совет нечестивых). Иначе говоря, она продолжала находиться в рамках религии зверей, следуя ее ориентирам, адаптируя саму эту чуждую Земле религию к условиям Земли. Это была религия самости (самоконцентрации влюбленного в себя божества), оснащенная демагогическими приемами морали и потому легко трансформированная осведомленным жречеством в христианство. Здесь Соломон-Аполлон становится благолепным и суровым отцом-Саваофом, грозящим человечеству концом света, мором и уничтожением огнем и мечом. При этом Библия сохраняет ориентацию на культ общины и сопутствующие ему собрания и войны, грабеж и убийство, оправданные правом злого божества на коротельство. При всем этом Библия хранит и имя губителя: Это все тот же Аполлон – "губитель"(Отк., 9). Главным прикрытием существа дела продолжает оставаться все та же мораль, подразумевающая всеобщее благо, а также систематическое поклонение символу религии зверей – сфинксу. (см. гл. ч. IV «Пемандр» и "Пастырь мужей")...

Уже в культе бога Амона посвящаемый ему гимн жрецов звучит так:

"[Тот, кто сотворил людей и создал животных, владыка существующего], создавший деревья плодоносные, из очей которого вышли [травы] все... Образ прекрасный, созданный Птахом. Отрок благой любви, которому поклоняются боги. Давший жизнь дальним, сотворивший горня, тот, кто умиротворяет... великий доблестный владыка, внушающий почтение, властитель, сотворивший Землю всю, славный замыслами более, чем бог любой. Радуются боги красоте его. Он – тот, кому воздают хвалу в доме великом и велят явиться в блеске в Доме пламени. Он – тот, чей аромат любят боги, когда он шествует из Понта, [у ног которого пресмыкаются] боги, [признавая] в нем своего повелителя. Господин, внушающий страх, великий ужасом, мощный силой, могучий в явлениях своих, владыка жертвенных даров, дающий питание тому, кто к тебе взывает.

² Египтологи часто отождествляют этих божеств, сходство которых, на мой взгляд, несомненно (Прим. авт).

³ Матф., 24. См. подр.: ч. IV, "Правило логоса".

[Творец богов, поднявший] небо и утвердивший Землю. Пробуждающийся невредимым, Мин-Амон... стоящий во главе девятки богов.

Он – тот, чья корона украшена рогами, прекрасновеликий, владыка короны с двумя высокими перьями. Над ликом его – змея Mhnpw и змея w', d(y)t.

Благоуханный власами... Прекрасный ликом...

Владыка лучей, творец [света, кому поклоняются боги, протягивающий руки] свои к тому, кого он любит, и предающий врагов своих пламени.

Слава тебе... владыка правды, сокрытый в своем святилище, владыка богов, Хепри в своей барке"...

(Гимн Амону. Текст статуэтки Британского музея времени правления XIII–XVII династий. Текст по: Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта).

"Прекрасный образ Амона" – не что иное, как выражение культа личности лжебожества, наместника дьявола. "Давший жизнь дальним, сотворивший горня, тот, кто сотворил людей", – перечисляются деяния главы Иерархии, поддерживающей связь с «дальними», «чужими» союзниками по грабежу: устанавливающий особое «горнее» пространство посредством оккупации естественных небесных сфер; сотворяющий преждевременную эволюционную ветвь людей... Перечислены акты лжетворения (См. ч. II).

Амон – господин славы и хвалы. Любовь к кумиру доходит до той стадии, когда даже запах лжебожества чрезвычайно приятен льстящим жрецам и «богам». Поистине странное утверждение, и безусловно лживое, ибо Амон не мог иметь иного запаха, чем запах аммиака. И тем не менее, у его ног "пресмыкаются боги". Ибо этого требует этикет религии зверей.

"Образ-Амона умиротворяет" – упоминается код мира.

"Мощной силой, владыка жертвенных даров, дающий питание", – перечислены свойства сфинкса, или верховного жреца религии зверей. "Сильнейший, скромнейший, справедливейший". "Мощной силой" – «Сильнейший». "Владыка жертв" – «скромнейший». "Дающий питание" – «Справедливейший», справедливо распределяющий (Свойства тигра, быка, волка).

Скромный жрец молча принимает жертву, покорного жертвенного бычка. Когда речь идет о жреце, говорят о его скромности. Когда речь идет о жертве, говорят о ее покорности. Что касается "дающего питание", то им оказывается все тот же жрец-распределитель долей принесенной жертвы, кормилец всей общины, которая часто довольствуется уже тем, что ее членов кормят. Иначе говоря, рассматривают как перспективную жертву. Итак, верховный жрец "дает питание" и устанавливает законы распределения, законы жизни общинной. Он – законодатель, и потому он "справедливейший"⁴

"Тот, чья корона украшена рогами", – указание на религию зверей. Змеи над ликом владыки – недостающий элемент кода сфинкса (свойство змеи – ложная мудрость).

"Владыка лучей" – Люцифер. Отсюда "солнце разума", то есть посылающий мысли-распоряжения дьявол. (Бог же, подчеркнем, осуществляет связь с человеком посредством души. Желания души – желания бога).

Амон – "сокрытый в своем святилище". Скрытность этого бога вызвана его нечестивыми планами: "Скрою лицо Мое от них и увижу, какой будет конец их, ибо они народ развращенный" (Втор., 32).

Таков облик кумира, верховного божества религии зверей.

Существовал и средний эшелон Иерархии. Двенадцать богов, сидящих вместе с Дионисом "одесную Зевса". Об этом пишет Аполлодор (Аполлодор III 5.3; Павсаний II 31.2).

"Установив свой культ во всем мире, Дионис вознесся на небеса, чтобы занять свое место по правую руку от Зевса как один из двенадцати богов".

Читаем в Евангелии:

⁴ Свойства сфинкса подробно рассмотрены в частях III и IV "Последнего Рима".

"И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов по левую.

И тогда скажет царь тем, которые по правую сторону Его: "придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира". (Матф., 25).

"И так Господь, после обетования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога" (Марк., 16).

Двенадцать апостолов вместе с т. н. «богом-отцом» и «богом-сыном», опирающиеся на связи с «чужими», – это и есть Иерархия религии зверей (Само число «12», как мы увидим, окажется приблизительным).

Подробнее об апостолах – в главе "Пастырь мужей", см. раздел «Пемандр» (ч. IV "Град нечестивых").

Истоками деятельности апостолов можно считать деяния неких "вождей ангелов", упоминающихся Енохом в его книге. Эти "вожди ангелов" на горе Армон связали себя взаимными клятвами, после чего начали на Земле свою работу:

Azaziel научил людей делать мечи, шпаги, ножи, щиты, брони, зеркала, браслеты и разные украшения.

Amazarak научил волшебству и очарованием и открыл силу и свойства камней.

Armers научил искусству разрушать волшебство.

Asaradel научил узнавать обращения луны.

Akibeel – употреблять магические знаки.

Tatiel научил астрономии. И т. д.

Предоставление о том, что эти ангелы являются падшими, неверно. Все они действуют по плану развертывания на Земле лжепрогресса. Речь идет о таком развитии планеты, при котором ее состояние в конце концов стало бы гибельным. Енох перечисляет всего 18 «вождей». Характерно их наименование – «вожди», что сразу говорит о религии зверей. Что же касается их числа, то оно получается следующим образом: 10 апостолов плюс 8 «душ» Иисуса. Апостолами считались также Иоанн и Петр, в действительности противостоящие Иерархии (Илия и Енох). Восемь апостолов, включая Иоанна и Петра, обладали высочайшей энергетической частотностью душ, и без этих тонких душ осуществление плана Иерархии было бы невозможным. Лжепророк опирается на эти божественные сущности, а когда нужно, использует их (см. ч. IV). Четыре апостола были искусственно синтезированы на Земле и обладали низко-частотной энергией «зверьков» (красной энергией). Созданные ими произведения религиозного и философского содержания носят сухой, сложный характер мыслящего, но бездуховного существа. Такие сочинения часто вызывают впечатление результата деятельности разумной машины, выполняющей заданную программу. (Например, сочинения Томаса Гоббса, Г. Лейбница или Христиана Вольфа. Вчитайтесь в само словосочетание имени – "христианствующий волк" ...).

Проживая определенное количество жизней (число жизней человека бесконечно, как и его существование), человек отрабатывает некий набор жизненных программ, обеспечивающих эволюцию его души. Так, живя на Земле множество жизней, человек отрабатывает программу, соответствующую уровню желтой чакрамы позвоночника, находящейся в области поясницы. Этот уровень – желтый. Как мы видим, наша звезда Солнце – желтая. Такова и энергия Земли. Соответственно кровь землян должна была быть желтой, а не красной. Появление красной крови – результат лжепрогресса.

Последние пять-шесть жизней человек живет в наиболее благоприятных условиях, после чего должен покинуть эту планету. Установление границ, препятствующих душе переместиться в систему, которая соответствует достигнутому уровню души, является преступлением.

Каждый человек имеет свою судьбу, и номер его судьбы соответствует количеству жизней, которые им прожиты. Это число жизней индивидуально, и известно богу, который кон-

тролирует соответствие эволюционного этапа развития человека тем условиям, которые его окружают. Вот когда проявляется вселенский Закон, гласящий "каждому – свое". Отход от бога, спровоцированный инокультурными системами равенства, лишает человека эволюционных преимуществ и ставит его в положение животного, не имеющего реинкарнаций души и потому лишенного прав, дающихся человеку как частице бога.

Истинная троица святого духа жизни состоит из бога как отца, человека как сына и духа святого жизни. (Христианская троица, как и все коммунистические теории, исключает из троицы компоненты человека и святого духа жизни, что и образует необходимый дьяволу застой. Бог христианской троицы – ложный бог. Система носит оторванный от космоса и жизни характер разбойничьей зоны, главной частью которой является тюрьма. Именно в тюрьму и была превращена Земля, все выходы из которой эволюционировавших душ были однажды закрыты иерархической сетью. (Подробно об этом в ч. 2 "Акты лжетворенья").

Кратко коснусь самого понятия «души». Являясь сыном бога и природы, человек носит в себе частицу бога – его божественную энергию. Эта энергия пульсирует в крови, концентрируясь в легких. Можно сказать условно, что душа пребывает в грудной клетке, часто давая о себе знать. Например, когда говорят "болит душа", то при этом прикладывают руку к груди. Чем больше количество жизней живет человек, тем более высокую частотность приобретает его душа. Самые высокие души в нашей вселенной – белые души. Они должны были бы жить в системе белых звезд, наиболее мощных звезд, видимых с Земли.

Энергия более грубая, чем та, что соответствует желтому цвету, – то есть красная (иногда имеющая вид оранжевой) и черная являются энергиями существ дочеловеческого уровня. Как правило, это энергия животных. Пути лжепрогресса позволили этой низкой энергии не только пребывать в довольно большом числе человеческих тел, но и влиять на судьбу планеты путем временного захвата небесной власти, природных сфер, а с ними рычагов управления Землей.⁵

Возвращаясь к корням заговора, следует упомянуть о структуре Иерархии. Уходя корнями в отдаленные галактики, вся система имеет вид перевернутой основанием вверх пирамиды. Нижняя платформа – дьявол и грязные структуры сизых, красных и прочих. На уровне, соответствующем человеческому – ангелы, или стражи. Дальше пирамида врзается в Землю и уходит в нее. Следующие за ангелами архангелы управляют животными, затем – власти, надзирающие над стихиями, чтобы держать в повиновении природу. На довольно высоких иерархических ступенях появляются искусственные существа – херувимы, серафимы, то есть сфинксы (херубы). Возвышение по лестнице Иерархии означает уход глубоко под Землю, вниз. Соответственно после желто-голубых покоев поздних посвящений стоят красные храмины морали, за ними следуют и совершенно черные храмины. Они-то и готовят высших адептов разума.

Следует также иметь в виду, что вся эта система опиралась на метод оккупации подлинных небесных сфер, что создавало дополнительную путаницу в определении местонахождения ступеней Иерархии. В конечном итоге можно определить всю схему как два скрещенные вершинами треугольника.

В связи с этим иерархи любили говорить: "Что наверху, то и внизу". Напомним, что основным принципом построения иерархической должностной лестницы является метод помещения высоких внизу, а низких наверху.

В целом вся так называемая небесная Иерархия носила характер небесного воинства и подчинялась внутренним законам общины, предполагающим изоляцию от внешнего мира и его общевселенских законов, военизированный характер существования, выраженный в самом названии «воинства» (сражающегося с защитниками Земли), действие по методу захвата

⁵ О соответствии жизни душе, о связи с богом и природой, о божественно данной судьбе см.: Крест – символ Вселенной./Свет. 1993. № 9-10.

(жертва – сама Земля и ее обитатели), культ общины, распространенный на всей захваченной территории. Более подробно о методе общины – в ч. IV "Град нечестивых", гл. "Город без тени".

В наше время, когда воинственная Иерархия пала, и Земля была спасена от нее и от посягательств ее покровителей, павших вместе с нею, бессмысленным стал кощунственный по отношению к Земле культ общины со всеми сопутствующими ему явлениями, такими, как религия жертвоприношения – христианство и вся религия зверей в целом.

Начавшаяся в России перестройка, недооцененная современниками и воспринятая не без чьего-то злого умысла, поверхностно и с большой долей иронии, носит глобальный для Земли характер. Неуместно в связи с этим не только пренебрежительное отношение к новым политическим лидерам, вершащим восстановление России, Руси, но и к такой личности, сделавшей первый шаг в сторону истины, как Михаил Горбачев, уважительное отношение к которому безусловно необходимо. То же касается Бориса Ельцина. Конечно, главное дело было сделано Георгием-Илией, осуществившим победу на небесном энергетическом уровне, и его помощником. Однако, ироническое восприятие русской перестройки в целом, посеянное в народе, отдает дурным душком и является нежелательным.

Важное значение имеет понимание процесса спасения Земли, невозможного без вмешательства высшего природного бога всей системы Белого Абсолюта. Это одновременно бог самых мощных белых звезд и верховный бог всей совокупности звезд чистых цветов радуги, объединенных в одну эволюционную схему, имеющую вид разбросанных в космосе спиралей. Человек, достигший белого уровня, наконец, познает полноценное счастье, сохраняя свою индивидуальность, пол, но при этом пребывая в энергетическом состоянии. (Имитация этой системы, но на грубом животном уровне, притом в аспекте нарушения всех вселенских законов, позволила хитроумным организаторам заговора создать модель Царствия божьего, придав ей ложно привлекательный характер. Грабительская сущность сего формирования вскрыта в главе "Небесная община" части IV "Град нечестивых"). Главное отличие подлинной системы от пародии заключается в том, что жизнь белого человека, достигшего состояния поистине божественного, богата такими проявлениями жизни, как связь полов, любовь, восторг души, возможность познания, открытой панорамой всех прожитых жизней. Состояние общинников "царствия божьего", перемещающихся в космосе в направлении, противоположном вращению Большого космического кольца, связано с постоянной опасностью уничтожения и нового захвата еще более ловкими космическими преступниками. Строгий общинный устав предполагает запрет на всякую связь полов, тем более что эта община – община мужей. Духовные развлечения "небесных мужей", эскортирующих награбленную с уничтоженной (предполагаемо) планеты энергию, ограничены созерцанием «божества» – главаря разбойничьей небесной шайки.

Вмешательство Белого Абсолюта в решающий момент боев Георгия с дьяволом, в мае – июне 1988 года, принесло победу. Эта победа была завершена уничтожением субстанции губителя Соломона, а также эвакуацией его помощника Иисуса. (Он был трансформирован в родственную ему звездную систему. Так исчезла возможность реставрации Иерархии с помощью установления нового предателя Земли, подобного Соломону. При этом варианте развития событий Земля бы погибла).

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Для общения с Белым Абсолютом, позволяющим балансировать энергетику Земли⁶, корректировать взаимодействие ее магнитных полюсов, ее вращение, следить за состоянием судеб землян, воздействовать на процессы реабилитации истинной веры и многого другого, – для всего этого необходимо иметь грамотно построенный храм общения с богом. Таким храмом является... пирамида. Достаточно непривычная для восприятия вне Египта, и тем более на Руси, пирамида. В свое время идея пирамиды, осуществ-

⁶ Ныне энергетический потенциал планеты восстановлен.

ленная в Египте вторым божественным проявлением Георгия Озирисом⁷, была использована египетским жречеством для отправления культа мертвых. Храм сегодняшний должен стать ярко выраженным храмом жизни. В нем будут расти деревья, светить Солнце, петь птицы и струиться вода. В правильно построенной пирамиде будут созданы условия для корректировки судьбы человека под космическим лучом. Сам Георгий сможет более плодотворно общаться как с Абсолютом, так и с прихожанами. В храме будут совершаться языческие обряды поклонения Солнцу и Земле, прославления жизни и ее проявлений, будут водиться хороводы и т. д. Новый храм будет свободен от культа мертвых с его реликвиями умерших лжесвятых, а также от культа огня с его магическими жертвенными свечами, кощунственного алтаря культа жертвоприношения и от славословия культа личности. Будет отсутствовать в новом храме и такая важная черта лжеверы, как призывание конца света. Храм ежедневно будет желать здоровья Матери-Земле и ее детям – людям. Будет восстановлен культ бога Желтых звезд, подобных Солнцу, – главному богу Солнечной системы, входящей в общую систему движения жизни от черного к белому энергетическому уровню. Сложные цвета – белый и черный – будут символически присутствовать в храме в знак подлинного равновесия между светом и тенью, между которыми пролегает истина.

В данной главе мы кратко коснулись понятий Иерархии, ее целей, корней и причин ее падения. Кратко были обозначены этапы спасения Земли и названы участники этого спасения. Были даны такие понятия, как «душа», божественная судьба и естественное бессмертье человека.

⁷ Первое появление в Атлантиде, второе Озирис, бог жизни, третье проявление – бог любви, Купидон в Аттике. Купала в славянской Европе.

Глава 2. Методы Иерархии

Программа губительства, осуществляемая Иерархией Соломона на Земле, была составлена по четко разработанному типичному плану грабительства планет, подвергаемых инопланетному (я говорю: "инокультурному") вмешательству.

Я коснусь некоторых основных моментов губительства, представляющих подготовку к концу света, ведущуюся с самых давних времен. Они заключались в воздействии на природу Земли. (См. гл. 1 ч. 2 "Акты лжетворенья"). Следующим этапом плана было вмешательство в развитие планеты, заводящее ее в тупик лжепрогресса. (См. последующие главы ч. 2).

В настоящей главе я хочу познакомить читателя с методами Иерархии, называемыми мною условно методами лжепророка. Лжепророк – главный вестник и организатор гибели планеты.

Иерархия руководствовалась несколькими незыблемыми принципами в своей деятельности, придерживаясь которых она осознанно и верно вела Землю к гибели.

Первым приемом ее было оскорбление святого духа жизни. Вторым приемом являлось оскорбление божества Земли. Третьим приемом было оскорбление святынь Земли, таких как неравенство, частная собственность, золото и других с ними связанных святынь.

Общим методом была ложь и осквернение обычаев подлинной веры, закрепляющих соблюдение общевселенских законов.

Соответственно следующими этапами были установление ложной религии с ложными ориентирами, внедрение ложных социальных идей, сеяние недовольства и смуты в народе, вытекающие из всего этого революции и дальнейшее ухудшение жизни человечества по мере отхода от бога.

1) Оскорбление Иерархией святого духа жизни

Уничтожение... заключается в том, что жизнь преобразуется во врага.

Гегель Г.В.Ф. Дух христианства и его судьба. Философия религии. С. 124

Являясь с самого начала искусственной конструкцией, Иерархия стремилась оболгать и унижить все естественное с тем, чтобы подчинить себе естество, встать над естеством, властвовать над священным, создавая иллюзию собственного всемогущества. Вся история существования губительства является историей борьбы системы, паразитирующей за счет жизни, с самой жизнью. Выступление самозванцев против бога и природы изначально было задумано как преступление, было осуществлено как преступление и должно быть соответствующим образом оценено. Однако, какой бы усердной ни была борьба Иерархии против всего живого, эта борьба была обречена на провал, ибо даже самая искусственная и оторванная от жизни система имеет в своей основе жизнь. Борясь с жизнью, Иерархия невольно уничтожала сама себя и была обречена.

В борьбе с естеством была применена самая чудовищная ложь, какую только можно себе представить. Жизнь была представлена врагом, все естественное объявлено низким, а лжесвятое благочестивым. Хула на жизнь и ее проявления стала главным делом лжепророка и его помощников. В своей хуле на святыню эти деятели дошли до откровенных проклятий божества Земли и людей. Многовековому уничтожению подверглось и такое проявление святого духа жизни, как связь полов. Мы читаем:

"Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение" (Кор., 3).

Связь полов новомудрыми мужами объявляется бесчестьем и грехом и именуется не иначе, как блудом и нечистотой. А между тем звучит и слово истины. Ницше пишет:

"Всякое предание связи полов понятия «нечистое» является преступлением против святого духа жизни"(Ф. Ницше. «Антихристианин», прилож. 3). Николай Кузанский пишет:

"Вещи являются в лучшем, насколько могут, виде и движутся, чтобы сохраниться в самих себе или в своем виде благодаря естественной связи полов, ибо природа, заключающая в себе движение, соединяет их даже тогда, когда они находятся в ограниченном состоянии, в способном к разделению виде в особях, в индивидуумах...

...Всякое движение связи, всякое соотношение, всякая соединяющая гармония находится в абсолютной связи божественного духа для того, чтобы единственной основой был бог, в котором все есть и через которого все есть в единстве троичности" (Н. Кузанский. "Об ученом незнании". X. 95).

Так Кузанский не отказывает в индивидуальности даже минералам, тогда как его антипод – лжепророк – лишает индивидуальности даже излюбленных чад «божьих» – будущих обитателей "Небесного Иерусалима"(см. ч. IV).

Николай Кузанский привлекает наше внимание к истине, и она не оставляет нас равнодушными. Перед нами ни что иное, как учение о подлинной троице жизни, изложенное свидетелем божества. Подтверждение тому – чувство радости, охватывающее при чтении работ Н. Кузанского, говорящее о присутствии святого духа жизни.

"Троица... есть единство, которое высказывается о боге, не есть математическое, но истинное и живое, она взаимосоотносится с жизнью, ибо она есть триединая жизнь, без которой нет вечного радования и совершенства. Поэтому она происходит от сущности совершеннейшей жизни, так как в совершеннейшем смысле триединая, чтобы возможность жить была настолько всемогущей, чтобы порождать жизнь из самой себя, из чего возникает дух любви и вечное радование" (Н. Кузанский. "Об ученом незнании", "О бытии возможности". VI. 320) Николай Кузанский уточняет:

"Ясным представляется при изучении природы возникновения то, что возникновение есть либо повторенное единство, либо умножение той же природы через отца посредством повторения в сыне...

Согласно такому соответствию, как бы оно ни было отдалено, единство названо отцом, равенство – сыном, и связь в действительности любовью, или духом святым" (Там же. С. 20).

Святой дух, присущий связи полов как святыне жизни, отмечает своим присутствием акт познания истины, насыщая душу знанием бога.

Совершенно иные взаимоотношения возникают между человеческой душой и лжепророком. Все, рождаемое душой как частицей бога, и в первую очередь стремление любить душой и телом, вызывает у лжепророка глубокое неприятие и озлобление. Соответственно учение лжепророка угнетает и тяготит душу. "Исходящее из человека оскверняет человека: из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимства... гордость, безумство" (Марк., 7; Матф., 15).

Как мы видим, лжепророк считает побуждения человека грехом, а самого человека – потенциальным преступником. Причина этого явления кроется в том, что лжепророк – животное божество инопланетного происхождения, и для него естественно иметь дело с грубыми, едва только оформляющимися в людей существами. Эти существа более, чем кто-либо другой, подвержены ошибкам, их энергетические субстанции связаны с животным божеством, таким же грубым, как и они. Попадая в систему высокого уровня, такую как Земля, они стремятся к насилию и произволу, им свойственно красть и судить. Собственно говоря, они – отражение образа зверя, и потому ведут себя по-звериному. Лжепророк же, обладая знанием собственной

системы, совершенно необоснованно применяет эти знания к Земле и тем самым совершает криминальную по своей сущности ошибку. Можно даже сказать, что он "судит по себе". И осуждая человека, создает чудовищную по размаху систему карательства, мощнейшую структуру многовековой инквизиции.

Ложью лжепророка в данном случае является свойственное ему смешение понятий разного плана. В один ряд им помещаются свойства звериного тяготения к преступлению и свойства естественных желаний человеческой души. Что подразумевает лжепророк под выражениями «любодеяния», «лихоимство», «гордость», «безумства»? Все эти порочные, с точки зрения лжепророка, страсти можно отнести к естественным желаниям человеческой души, имеющей потребность в любви, обладании красивыми и удобными вещами, положении в обществе. Подобные стремления чужды лжепророку, незнакомому с высокой цивилизацией и не принимающему ее благ ни при каких обстоятельствах. Ему по нраву нищенствующая община со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако, встречая на высокоорганизованной планете выраженное стремление к роскоши и удобствам, а также к удовольствиям, лжепророк реагирует на подобные стремления отрицательно, ошибочно относя их к преступным. При этом он, во-первых, судит, не имея на то никаких прав, во-вторых, судя ошибочно, судит неправомерно, в-третьих, как это бывает в подобных случаях, нарушает общевселенский закон "Каждому свое". Стремление лжепророка уравнивать всех членов собственной паствы ("слушайте сие и простые и знатные, богатый, равно как и бедный" (Пс. 48, 2–3)) уводит его от истины навсегда. При этом нарушается космический закон. Занимая место бога, лжепророк создает на Земле смуту и умножает преступление, о чем сам и говорит не стесняясь ("Законом умножилось преступление" (Римл., 5)). Вводя неправомерные и неадекватные земной жизни законы, лжепророк увеличивает вероятность преступлений, что и происходит.

В своем суде над желаниями души лжепророк сознательно либо бессознательно хулит бога. Душа – это частица бога. Но это-то как раз и пытается скрыть лжепророк и, увлекаясь собственным лжеучением, призывает не только осуждать и презирать душу и ее желания, но и непосредственно ненавидеть душу, то есть активно противиться.

"Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную" (Иоан. 12).

Перед нами пример плохо скрытой ненависти к богу. Душа – частица бога. Связь с душой и следование ее желаниям обеспечивают человеку божественное участие и защиту. Первейшая задача лжепророка – разрыв этой божественной связи в целях ослабления человека, устранения подлинного божества. Лжепророк уводит человека от бога, стремясь занять его место. Хула на душу является хулой на самого бога. Призыв ненавидеть душу – это пропаганда ненависти к богу, причем ненависти массовой. Вся паства должна возненавидеть душу и давшего ее бога и поверить лжепророку.

Итак, лжепророк осуществляет подмену. Называя стремления души страстями, лжепророк осуждает эти страсти и характеризует их как похоти. Затем призывает к сопротивлению желаниям, уже опороченным, и предлагает освободиться от так называемых похотей и страстей. Так происходит отход от бога. Возшедший на Олимп Аполлон – *apallaton* (Paep. Evang. III 1.5), то есть "уничтожающий страсти" приводит в ужас олимпийский богов и преобразует мир. Никто не замечает, что власть неба оказывается в руках губителя.

Позднейший лжепророк вещает все о том же уничтожении страстей, все так же называя их похотями и приводя те же примеры. Блез Паскаль, перефразируя один из евангельских текстов, пишет: "Все, что есть у мира, является похотью плоти, похотью глаз и гордостью жизни"⁸. Это страсть чувствования, страсть знания, страсть господства. Несчастлива Земля проклятия, которую эти три огненные реки скорее воспламеняют, чем орошают! Счастливы те, которые,

⁸ Почти дословное воспроизведение слов ученика Иисуса, Иоанна (1 Соборн. Иоан., 2:2).

будучи на этих потоках, не погрузились, не увлечены ими, но укрепились неподвижно, и не стоят, но сидят в низком и безопасном месте, с которого они никогда не поднимаются до света, но только отдохнувши мирно на нем простирают руки к Тому, Кто должен их поднять, чтобы поставить их твердо и прочно в преддверии святого Иерусалима, где гордость не будет уже в состоянии нападать и поражать их; а они между тем плачут не потому, что видят, как плывут мимо все тленные вещи, увлекаемые потоком, но потому, что вспоминают свое отечество, небесный Иерусалим, который постоянно приходит им на мысль во время продолжительного изгнания". (Блез Паскаль. Мысли. ХХХ. СПб., Изд. журн. "Пантеон литературы", 1888).

В данном отрывке присутствует и протест лжепророка против потока как проявления жизни, протест против движения как такового. Он однозначно предлагает "закрепиться неподвижно". Так же, как и прежде, лжепророк пытается обличить человеческие страсти. Это все те же страсти знания, господства, да заодно и чувствования вообще! Лжепророк и не пытается оторваться от изначальной позиции *apallaton'a*. Он по-прежнему идет за ним и проповедует его учение уничтожения страстей, за которым прячется ущемление прав души и, что того хуже, противление богу. Лжепророк все с тем же рвением сопротивляется страсти знания и страсти господства, задействующих глубокие пласты мудрости души, накопившей бесценные сведения высоких цивилизаций. Но именно эти признаки цивилизации и раздражают лжепророка более всего. Он по-прежнему пытается помешать душе творить блага жизни, удобства и красоту, проявлять себя в творческом труде и наслаждении высокоорганизованной жизни. Все это лжепророк по-прежнему квалифицирует как соблазн и грех страсти знания и страсти господства. Лжепророк по-прежнему стремится уравнивать всех и вся, и уравнивать на самом низком животном уровне, поскольку именно этот уровень ему доступен более всего.

Лжепророк часто спекулирует на чувстве отчужденности, какое неизбежно должна испытывать задержанная искусственно на Земле, прошедшая земную эволюция душа. Ее тянет к звездам, а лжепророк выдает эту тоску за стремление к воссоединению единоверцев в Небесном Иерусалиме, намекая также на свою тоску. Но его тоска – это тоска инопланетного божества, навсегда чуждого и чужого на Земле, тоска по далекой родине чужого божества, завоевывающего чужую территорию.

В целом цитата Паскаля вызывает чувство безысходности и дискомфорта, которые сопутствуют всем проявлениям лжебожества. Собственно, сама ложь вызывает протест мудрой души, и с этим поделать ничего нельзя. Истинный бог предохраняет человека от ошибок посредством чуткой реакции души. Лжепророк по-прежнему находится в оппозиции к душе и противлению богу. Мимоходом лжепророк успевает оскорбить и тело, желания которого квалифицирует как "похоть плоти", что также является знакомым приемом, и об этом еще пойдет речь в книге. Мы также вернемся к этой теме, когда будем рассматривать процесс оскорбления божества Земли (См. следующую главу).

Итак, Блез Паскаль предлагает "укрепиться неподвижно", уподобившись премудрому пескарю, навсегда спрятавшемуся от жизни. И сейчас мы увидим, что подобное положение, предлагаемое человеку, вовсе не столь безобидно, каким кажется на первый взгляд. За ним скрывается все то же противление жизни, доходящее до откровенного уничтожения природы. Так, Гегель в своей "Религии в-самом-себе-бытия" изрекает:

"Я – вечный покой" – (Лекция "Естественная религия", гл. «Культ», соч. "Философия религии" 2-х т.т., т. 1. С. 530).

Что же такое вечный покой в понимании лжепророка? Понятие покоя содержит стремление лжебожества замкнуться в самом себе, насладиться своим одиночеством, оторваться от всякого движения как такового. Мы имеем дело с учением самости, исповедующим любовь лжебожества к самому себе. Условием существования такого божества является смерть живой природы, каковую и проповедует лжебожество безо всякого стеснения. Теоретик лжепророчества Г.Ф. Гегель излагает это учение следующим образом:

"Бог... осознает эту экспансию как утраченную точечность и наполняется озлоблением. Озлобление – это форма, это концентрация в пустой точке. Бог находит себя, как таковой, а свое существо – расплеснутым в беспокойную бесконечность, где нет настоящего, а лишь дикий выход за пределы всех границ... Это озлобление, будучи таким выходом, представляет собой разрушение природы. Выход за пределы образов – в такой же мере абсолютный уход в себя самого, превращение в средоточие. Там озлобление пожирает свои образы. Все обширное царство природы должно пройти через это средоточие; при этом размалываются ее кости и разжижается ее плоть"(Гегель. "Работы разных лет", афоризм № 48. Т.2. С. 542).

Итак, смерть природы – цена искусственной мироизоляции и неподвижности упоенного собственным «я» губителя, возомнившего себя богом. Стремление к подобной цели навсегда определило слово лжепророка как проповедь открытой ненависти к жизни. Христианское учение столь же оппозиционно по отношению к жизни: "Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником" (Лук., 14, 26).

Иными словами, нельзя служить губителю и одновременно любить жизнь. И наоборот, демонстративный отказ от жизни, впадение в аскезу и подвиги преодоления жизненных соблазнов, являются залогом верности губителю и становятся основой всех ложных посвящений. Так рождаются лжемудрые и лжесвятые мужи.

Ненавидящий жизнь губитель, занявший место бога, однако, требует к себе любви и не только любви, но и доходящего до экстаза восторга и восхваления, чем и проявляет себя как кумир. Однако, украденное им звание бога обязывает его надеть маску благообразия и доброты. Кому же поверит паства, как не доброму богу? Так возникает несоответствие образа. С одной стороны, Иисус – "благ и человеколюбец", Гермес «благодаетц» (Ном. hymn III 145) и «мужелюбец» (Hymn Orph, XXVIII 4), Прометей – «човеколюбец» (Эсхил. Прометей прикованный". П). Таковы эпитеты и звания лжебожества, проявляющегося то под одним, то под другим именем. С другой стороны, сей оратор ненавидит душу и бога, ненавидит и учит ненавидеть жизнь людей. Люди раздражают лжепророка в высшей степени, и он восклицает:

"О род неверный и развращенный! Доколе буду с вами и буду терпеть вас?"(Лук., 9).

Вслед за исповедческим животным божеством Блез Паскаль возгласит: "Истинная и единственная добродетель состоит в том, чтобы ненавидеть себя, ибо человек достоин ненависти" (Блез Паскаль, Мысли, XXVIII). И уточнит: "Нужно любить бога и ненавидеть только себя"(228).

Кант в своей ненависти сравнит людей со вшами ("Об обитателях небесных светил", с. 251. Т. 6. С. соч. – й в 6-ти т.т.). "Языком проклинаем человек", – подытожит апостол Иаков (Иак, 3). Что же происходит? Как может бог ненавидеть свое творенье, свою частицу? Откуда это разделение? Бога – любить; жизнь, Землю, человечество – ненавидеть?

Все становится на свои места, если увидеть, наконец, саму подмену. Подменен сам бог. Самозванец – не бог и не отец. Он – вовсе не источник жизни и не является исходной субстанцией, формирующей дочерние души людей. Исходящие от бога души являются частями бога, но они абсолютно чужеродны божеству-самозванцу, прибывшему с далеких и совершенно чужих звезд. Это чужое божество враждебно настроено, что нетрудно заметить по его высказываниям, влекущим за собою сеть губительских дел. И поскольку человек – абсолютно чужеродная для самозванца субстанция, то учение самозванца заключает в себя проповедь ненависти к человеку, ненависти к душе, связующей человека с истинным богом, ненависти к жизни. И эта проповедь абсурдна с самого начала. Не являясь создателем, губитель чувствует глубокую пропасть между собою и всем живым; не являясь отцом, не ощущает тяги и привязанности к людям, не несет ответственности за них и их судьбу. Не будучи подлинным божеством, губитель не способен созидать, его функцией противления богу навсегда становится разрушение. Разрушение – главное проявление губителя, занявшего место бога:

"Уничтожение... заключается в том, что жизнь преобразуется во врага" (Г.Ф. Гегель. Дух христианства и его судьба. С. 124).

Методом, применяемым для уничтожения всего живого, становится расщепление. Расщеплению подвергается сама цельность человеческого бытия, регулируемого душой. Господь дает человеку почувствовать душой, что для него полезно, а что опасно. Живущий по законам разума индивидуум, взращенный по губительскому замыслу, расщепляет мир на добро и зло, а потом судит мир и делает выводы. Так образуется мораль. Судящий мир человек принимается его исправлять и часто берется за меч. Так начинаются войны. Сам человек, борющийся с грехом, нарекается грязью, его зарождение квалифицируется как грех, а его желания как похоти и страсти, подлежащие уничтожению. Так происходит отход от бога.

Расщепление понятий обязывает лжепророка чернить все живое и восхвалять все неестественное. Истина цельности жизневосприятия подменяется расщепленным мироощущением и выработкой навыка суждения. При этом злом становится сама природа и все, что взаимодействует с нею, являя святой дух связи полов, рождения и познания. Так формируются ложные понятия. Поздний лжепророк приводит те же примеры, ссылается на те же проблемы. Иначе говоря, он продолжает расщеплять.

"Вся вера состоит в Иисусе Христе и Адаме, вся мораль в признании похоти и благодати" (Блез Паскаль. Мысли. С.210).

Приучая мир к ложному суждению, лжепророк говорит о похоти плоти и страсти знания, о святости безбрачия и абсолютной морали. Адам, предпочтивший связь полов безбрачию, становится символом грехопадания, причем, грехопадания вселенского масштаба, а Ева – образом самого зла, распространяемого на всю природу в целом и подлежащего истреблению и мщению. Так лжепророк договаривается до проклятия Земли. На Землю возлагается обвинение в грехе, какого она не только не совершала, но какого не существует вообще. Ибо никакого первородного греха никогда не существовало. Тем не менее акт плотской любви провозглашается вечным грехом, греховным оказывается всякое чувство вообще, а с ним вся природа в целом, живое тело в частности. И если ветхозаветный лжепророк призывает к истреблению зла (Втор., 17) и "судится со всякою плотью" (Иер., 25), то новосовершенные мужи не изобретают в этой области ничего нового, а именно:

"Те, которые христовы, распяли плоть со страданиями и похотями" (Тал., 5).

И если ветхозаветные судьи уничтожают плоть вследствие гнева господня, то новозаветные мужи действуют так скорее из добрых побуждений, то есть исходя из законов морали, ибо их пастырь принял личину доброго бога. Выбатывая навык ненависти ко всему живому, мужи неизменно квалифицируют любое проявление жизни как грех, а уж связь полов как чудовищный блуд, непозволительный совершенным мужам. Они так и заявляют:

"Не станем блудодействовать" (1 Кор., 10).

Так образуется община мужей. Это объединение – абсолютно изолированное от мира сообщество, отрицающее святость связи полов, божество природы и игнорирующее женскую половину человечества безо всякого стеснения. "Лучше человеку вообще не касаться женщины", – решают мужи (1 Кор., 7). Женщина не только не может участвовать в высшей общине лжемудрых, она перестает быть полноправным членом ставшего мужским общества, она отстраняется от участия в богослужении, не подпускается к алтарю. По существу ей отказывается в человеческом звании вообще. Женщину нельзя уже увидеть на собрании, она редко появляется за столом. Установление систем произвола мужей над бесправным женским населением надолго искажает гармонию бытия. Мужья присваивают себе часть женских прав, тем самым разрушая общественный и природный баланс. Размышляющие теперь по-звериному мужья вводят звериные порядки в среду людей, опуская планету на не подобающий ей низкий уровень. При этом искажается баланс двух энергий, «инь» «янь», мужского и женского, духа и природы. Потеря баланса приводит к тому, что истина, эта граница между «инь» «янь», исче-

зает вовсе, а вместе с нею исчезает радость и многогранность бытия, жизнь становится плоской и безрадостной. Так происходит окончательный отход от бога.

Для того, чтобы закрепить отвоеванное у истины положение, вожди мужей изобретают способ окончательного ухода от бога и природы и заговаривают... об оскотлении.

Тело и его стремления уже опорочены мужами и провозглашены источником греха и падения. Для борьбы с природой (телом) мужи и изобретают оскотление, которое является символическим убийством тела. Иисус поучает:

"Есть скопцы, которые из чрева матери родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей, и есть скопцы, которые сами себя сделали скопцами для Царствия Небесного. Кто может вместить, да вместит" (Матф., 19).

Символическое оскотление лежит в основе обряда обрезания у евреев. Вместе с тем праздник обрезания Господня неизменно празднуется всем христианским миром. У русских этот праздник справляется ночью, как вакханалия (так справляются многие другие христианские праздники), и именуется нелепым праздником "старого нового года".

Итак, мужи изобрели оскотление и победили природу. Новые, оскотленные создания стали стерильными, лишившись не только возможности вступления в брачные отношения, но и возможности иметь собственное потомство. Да это и понятно, ведь число мест для избранных беглецов с планеты Земля, членов экипажа кометы-преступницы, строго ограничено. Кроме того, непорочные мужи не должны иметь контактов с природой и святым духом, дабы сохранить верность губителю. Благообразный стиль лжепророка преподносит все дело таким образом, что совершенные мужи несут узы безбрачия потому, что отторгают от себя опасный грех. Грехом же, как мы знаем, именуется природа, а с нею женщина как таковая. Сам акт совокупления – не что иное, как грех, – учит лжепророк. Грешным и постыдным преподносится и акт зачатия. Задействованная ложной религией богородица рождает сына губителя не иначе, как вследствие непорочного зачатия. То есть такого зачатия, в котором отсутствовал акт связи полов. Что же происходит? На этот вопрос отвечает Ницше, восклицая: "Да они же опорочили зачатие!" и поясняет:

"Всякое придание связи полов оттенка «нечистое» является преступлением против святого духа жизни". (Ницше Ф. Антихристианин. Прилож.4)

В своих исканиях путей обхода природы и всего естественного мужи впадают в непроязную ересь. Эксперименты мужей доводят их искания до логического завершения, и вот уже найден новый путь обхода природы и покаяния святого духа жизни: мужи изобрели мужеложество. Они гордятся новым изобретением не меньше, чем феноменом оскотления. Еще бы! Божество опять хитроумно унижено и оскорблено! Вот что пишет об этом Гегель:

"Греческая любовь к мальчикам еще мало понята. В ней есть благородное презрение к женщине, и она указывает на то, что должен был родиться новый бог" (Гегель. Г.Ф.Р. Афоризмы./Работы разных лет. Т. 2. С. 552).

Однако, на этом эксперименты инокультурного порядка не заканчиваются. Попытки с накоплением и уворовыванием энергии вынуждают мужей заботиться о будущем. Как будет функционировать оторванная от жизни система Царствия Божия? Оказывается, эта проблема напрямую имеет отношение к мужам. Во всяком случае лжепророк предупреждает мужей, чтобы они "приготовляли себе влагища неветшающие" (Лук., 12), дабы стать не кем-нибудь, а самыми настоящими "невестами господними". Павел сообщает:

"Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою" (2 Кор., 11).

Вот уж поистине "конец закона Христос" (Римл., 10) Мужей продолжает заботить все та же ложно понятая непорочность, и она заводит их в омут ложных понятий и уже неподдельного греха.

Обряды оскотления и обрезания, эсхрологии (или ритуального сквернословия), обряды заголения и публичного совокупления, а также обряды всех видов инцеста целиком и пол-

ностью – являются изобретением губительства, и ответственность за них лежит на главарях Иерархии лжепророка.

2) Оскорбление божества Земли

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от древа, о котором Я заповедал тебе, сказав: "не ешь от него", проклята Земля за тебя (Быт., 3).

Перед нами проклятие божества, суд, произнесенный по всем законам губительства, суд над святыней, сопряженный с оскорблением святыни и клеветой на божество, обвинением, чинимым самозванцем, не обладающим правом судить вообще, а не то что судить божество. Губитель коварно захватил небесную власть и стал деспотом Земли, узурпировав права подлинного божества, и тотчас начал оскорблять и унижать святыни, переходя от слов к делу, и от суда к карательству.

По законам человеческого общества оскорбить женщину считается самым постыдным делом. Губитель и с ним лжепророк только и делают, что оскорбляют женщину, а вместе с нею божество природы, столь ненавистное им по причине их собственного шаткого положения временщиков.

Оскорбление Земли – преступление вселенского масштаба. В целях утверждения религии, оскорбительной по отношению к подлинным божествам космоса и природы, и в первую очередь, к божеству Земли, была разработана целая система взглядов, делающая допустимым недопустимое и законным незаконное. Вот яркий пример насаждения ложной религии, в которой фактически узаконивается оскорбление божества. И начинается данное высказывание не с чего-либо, а прямо с проклятия, причем, проклятия божества Земли, то есть в новых традициях ложной религии.

"Да будет проклята Земля, и в поте лица ты будешь есть свой хлеб! Работать значит уничтожать и проклинать мир... Oga et Labora! /Молись и трудись/ Молись и проклинай. Проклятие противоположно святым словам, но в религии эти слова совпадают" (Гегель. "Работы разных лет", афоризм № 32. С. соч., Т. 2. С. 537.).

Итак, в религии зверей совпадают слова проклятия со словами божества. Иначе говоря, религия зверей – это религия исповедческого животного божества, проклинающего земные святыни вследствие изначальной оппозиции к подлинным земным и общевселенским божествам. Именно это обстоятельство позволяет считать такое божество лжепророческим божеством, или просто лжепророком. Лжепророк служит губителю и вместо с ним губит и проклинает все живое. Орудие лжепророка – ложное слово, направленное на разрушение подлинно святого, стоящего на защите жизни, к которой лжепророк, служащий губителю, также настроен враждебно.

Уже с первых строк так называемой богодухновенной книги библии, являющейся книгой лжепророка, звучат слова проклятия Земли и намечается общая ориентация губительства. Эта ориентация – уничтожение всего живого. Акт уничтожения преподносится как мщение, или наказание за некий грех, что и позволяет губителю логически подойти к теме губительства как такового, выдаваемого за справедливый приговор. Чудовищная подмена виновного невиновным остается незамеченной, а дерзость самозванца безнаказанной.

Как только губитель, поддержанный космическими преступниками, водружается на Олимпе, в силу вступают задействованные планом губительства приемы преступления. Губитель берет на себя роль демиурга и творит новый вид людей, запрограммированных на губительскую деятельность и полисную ориентацию. Религия зверей начинает диктовать свои законы, и первым вступает в силу закон жертвоприношения. Наиболее предпочтительной

жертвой религии зверей считается невинная жертва, каковой и становится Земля. Так соблюдаются каноны религии зверей и преступаются земные и общевселенские законы.

Вслед за оскорблением божества Земли губитель произносит суд надо всею природой в целом.

"Самая глубокая, самая святая скорбь прекрасной души, самая непостижимая загадка в том, что природа должна быть уничтожена, святыня осквернена" (Гегель Г.Ф.Р. Дух христианства и его судьба. Философия религии. В двух томах. Т. 1. С. 164).

Осквернение святыни означало задействие дальнейших этапов губительства, которые шли по двум направлениям:

1) Нарушение баланса между мужским и женским началами, взаимодействие которых и баланс между которыми являются основой бытия.

2) Отделение духа от природы, сначала обоснованное теоретически, а затем осуществленное практически. Внедрение метода расщепления сознания путем задействия программы осуждения.

Навсегда осудив Еву за вымышленный первородный грех, губитель сеет вражду между духом и природой, между мужским и женским началами. Мужское начало становится довлеющим, узурпируя права природы. Природа объявляется изначальным злом, женщина становится рабой мужа-господина, что звучит так: "И он будет господствовать над тобою" (Быт., 3). И поскольку природа и женщина порочны, «чистые» мужи вступают в борьбу с «грехом», природой, телом. Ветхозаветный пророк изображает бога, который "судится со всякою плотью" (Иер., 25). Новозаветный предводитель мужей Павел учит, что "ветхий человек был распят, чтобы упразднено было тело греховное" (Римл. 6). Распятие и оскотление, сожжение на костре и пытки инквизиции – вот методы губителя в борьбе с "грешным и порочным" телом. Заметим, что все эти методы были строго легальными и их пропаганда принадлежит к ортодоксальным церковным источникам. Ибо встречный истине поток вступил в права основного потока, обманув и осудив все человечество разом.

Углубляясь в процесс расщепления, лжепророк стремится уже опорощенное тело унизить так, чтобы оторвать от него субстанцию души навсегда. Однако, эта задача оказывается не под силу самому губителю. Тем не менее, лжепророк заговаривает об обременительности тела, о необходимости освободить душу из плена тяжелого и порочного тела человека.

"Силы человеческой души ограничивает и тормозит грубая материя, с которой они тесно связаны" (И. Кант. Об обитателях небесных светил. Собр. соч. в шести томах. Т. 6. С. 261).

Однако, задуманное заговорщиками отделение души от тела отнюдь не имеет в виду заботу о комфортном состоянии души живущего. Ими преследуются совершенно иные цели. Связанный обязательствами космического воровства лжепророк стремится расщепить цельность бытия, посеяв вражду между духом и телом, человеком и природой, навсегда нарушив баланс между мужским и женским началами, окончательно оторвав человека от бога, природы и самой жизни вообще. Отделенный от бога, враждующий с душою и телом человек легко становится добычей лжепророка, лишаясь не только божественной судьбы, но и самой души своей. Лжепророк хорошо знаком с планом губительства, и потому в своих высказываниях хитроумно объединяет все божественные субстанции в одну, враждебную ему группу, называя священное бесовским:

"Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская" (Иак., 3).

Однако, несмотря на постоянную хулу на божественную субстанцию души, лжепророк стремится овладеть ее энергией, присвоить ее во что бы то ни стало. Все его изощрения – лишь приемы в борьбе за эту энергию, являющуюся предполагаемым трофеем. Лжепророк мечтает "вытащить из плоти свой кол, наполнить мировой бокал кровью, той, из которой черпают силы и бодрость разноцветные тени, как тени Элизиума из бараньей крови, которую дал им выпить Одиссей", – напишет в письме своему другу Гете Гегель, принимая в подарок бокал, выпол-

ненный в форме конуса (Письмо Гегеля Гете от 2 авг. 1821 г., № 27. см.: Работы разных лет. Т. 2, 393).

Однако, отделение человеческой души от тела – весьма нелегкая процедура, а дело противления жизни и вовсе безнадежное дело. Несмотря на это, лжепророк действует по принятой программе губительства и ищет пути отделения мировой души от природы Земли вообще. И тут он сталкивается с проблемой времени и проблемой пространства. Изожряясь, губитель через лжепророка постоянно рассуждает об уничтожении мира, разделяя эту задачу на две части: 1) уничтожение пространства, 2) уничтожение времени. И в борьбе с этими субстанциями лжепророк обнаруживает, что сама человеческая душа – частица бога – стоит на защите бытия времени и пространства. Бог созидает, губитель разрушает.

В процессе размышлений лжепророк приходит к выводу, что пространство уничтожить нельзя. Однако, запрограммированный на разрушение, все же находит, что можно отделить пространство от материи, разрушив природу: "Никогда нельзя себе представить отсутствие пространства, хотя нетрудно представить себе отсутствие предметов в нем" (И. Кант. Критика чистого разума. Собр. соч. в шести томах Т. 3. С. 130).

У библейского лжепророка это выглядит более конкретно, чем у теоретика Канта. Но смысл один – глобальная теория и пропаганда разрушения: "Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, Земля и все дела на ней сгорят" (2 Петр., 3:10).

Апостолы возглашают то, что требует от них лжепророк. Однако Петр заходит все-таки дальше, указывая, что вся катастрофа произойдет только после прихода тати, вора. В последующих воплощениях Петр будет противостоять лжепророку и станет помощником Георгия.

С большим трудом лжепророку удастся продвинуться и в вопросе уничтожения времени. Он рассуждает:

"Время есть необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний. Когда мы имеем дело с явлениями вообще, мы не можем устранить само время, хотя явления прекрасно можно отделить от времени" (Кант И. Критика чистого разума. С. 135). Методом лжепророка по-прежнему является расщепление сознания: "Значительная, а может быть, наибольшая часть деятельности нашего разума состоит в расчленении понятий, которые у нас уже имеются о предметах" (Там же. С. 110). 41⁹

И действуя привычным методом, лжепророк наконец приходит к выводу, что "Если устранить частное условие нашей чувственности, то исчезнет также понятие времени" (Там же, 141).

Так мы вновь сталкиваемся с законом взаимодействия. Бог и его частица – чувствительная человеческая душа взаимодействуют с миром, тесно соотносясь со временем и пространством, и этот контакт ограждает пространство и время от разрушения. Библейский вариант разрушения времени звучит так: Иисус "отдал себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века" (Гал., 1).

Губительская система создает условия для разрушения природы Земли и человека, уничтожая саму связь между ними, разбалансирует всю систему жизни, преследуя личные цели, отстраняет подлинное божество, контролирующее баланс животворящих сил, чтобы обеспечить успешный конец света.

Чем дольше рассуждает лжепророк о расщеплении взаимосвязанного и унижении подлинно божественного, тем мощнее и ощутимее процессы разрушения на Земле.

Постоянное упоминание несуществующего греха Земли, за который было наложено проклятие, делало возможным пренебрежительное отношение к божеству Земли, позволяло унижать достоинство божества, уничтожать это божество физически и духовно, постепенно преда-

⁹ С детальным сравнением Иисуса и Гермеса можно познакомиться в ч. IV, гл. I "Негодный пастух".

вая забвению сам факт существования матери-Земли, забвению, позволяющему скрыть факт надругательства над святыней.

Попраение подлинного божества влекло за собой подмену его ложными божествами. Так, греческий культ Геи-Земли неожиданно вытесняется культом божества почвы. И вот уже богиня Деметра буквально "попирает ногами Землю" (Callim. *hymn VI* 57). У римлян таким божеством "собирающей родить нивы" стала Теллус – богиня-корова с фаллическими чертами культа (о чем говорит само имя богини). Рее-Теллуре приносилась в жертву стельная корова, – обряд, демонстрирующий жестокость и грубость религии зверей, унижающей достоинство живой природы. Культ Афины-змеи еще продолжает носить внешне земледельческий характер, однако, это уже явный культ животного божества (культ змей). Все новые праздники новых божеств сопровождаются ритуальными действиями оскорбительного по отношению к Земле свойства, пренебрежительным отношением к святости связи полов и почтением к новым, чужим божествам. Указанная подмена осуществляется сверху, жрецами, либо даже самим государством.

"Государственная религия стремилась закрепить Деметру" (Богаевский Б.Л. *Земледельческая религия Афин*. Т. 1. С. 114).

Появляются такие «божества», как Ге-Пандора, Деметра-Пандора. В первом случае сохраняется имя божества Земли, во втором оно уже совершенно отсутствует. Такова технология подмены. Пандора – искусственное синтетическое существо, «всеодаренная», то есть обладающая сразу множеством достоинств, но качество этих достоинств определяется мерками животного божества. Синтез добродетелей новой богини религии зверей по существу делают эту богиню сфинксом, постоянным символом религии зверей. Тот же прием используется для формирования образа божьей матери. Эпитетами богородицы становятся сами названия сфинкса, и она именуется "честнейшая Херувим, славнейшая без сравнения Серафим". Описание херубов и серафимов дает нам описание сфинксов. По существу, это женский вариант сфинкса, дополняющий его мужскую ипостась, сфинкса-лжепророка.

Традиционно богородица изображается с младенцем на руках, что, на мой взгляд, свидетельствует о молохистических истоках культа богини-коровы, составной части сфинкса. Младенец символизирует преимущества млекопитающих животных, он – символ самого способа вскармливания младенца молоком уподобляющего человека животному-млекопитающему. Так богиня-корова становится матерью всего питающегося молоком человеческого стада и получает эпитет заступницы, скорбящей о бедах человеческих (Ср. Деметра – богиня-мать). Существует и другой смысл символа младенца в руках богини. Младенец изначально символизировал богатство, изобилие плодов, и Иерархия использовала эту символику для выражения собственной заинтересованности в жатве Земли. Богатство Земли должно было стать богатством закровов Иерархии. Все растущее количество душ, населяющих Землю, соотносилось с рогом изобилия, с богатой жатвой, с будущим богатством временных хозяев Земли, или попросту грабителей. Отсюда популярность подобной символики. Изображение рога изобилия, наполненного плодами разного рода, образ богини, увитой плодами и цветами, – традиционная тема европейского искусства. Постепенно гирлянды цветов перерождаются в оливковую ветвь, и вот перед нами уже христианская богородица в своем скорбном наряде, символизирующем мысли о смерти.

Еще один аспект символики плодов – утверждение потребительского отношения к природе. Вот так это выглядело у лжепророка:

"Земля, питающая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая тернии и волчцы – негодна и близка к проклятию, которого конец – всеожжение" (Евр. 6).

При этом лжепророк сам себе противоречит. С одной стороны, презирает природу за ее готовность к акту совокупления, с другой стороны, торопит Землю стать почвой, приносящий

плод, который губитель собирается украсть. Бесплодие почвы должно повлечь неадекватный гнев губителя, предусмотрительно называемый гневом господним. В точно таком же ключе действует и новозаветный "сын божий".

"Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не нашел на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла" (Матф., 21).

Проявление чисто губительской сущности лжепророка, засушающего живое дерево по своей прихоти, усугубляется моралью, которую извлекает лжепророк из собственного действия:

"Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его.

И тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит" (Матф., 21).

Страшная сущность животного божества заставляет его произносить страшные слова, от которых пробегает мороз по коже. Разбойник исповедует грабеж, он настроен враждебно к местному божеству и его твореньям – людям. Он грозит расправой и намерен получить чужой плод во что бы то ни стало. Недоговорки и всегдашний налет тайны, сопутствующей сфинксу, призваны скрыть его подлинные цели.

Резкая перемена веры на Земле не осталась незамеченной. Эта перемена, носившая устрашающий характер, производила тягостное впечатление на исследователей религии. У Ф.Ф. Зелинского в его работе "Рим и его религия" читаем:

"Мы встречаем божество Земли в обществе страшных душ преисподней, а они заводят нас в область, совершенно отличную от той, в которой мы вращались до сих пор" (Зелинский Ф.Ф. Рим и его религия. – Соперники христианства. С. 20).

Отвернувшись от истинных ценностей, расставшись с земными святынями, забыв о подлинном боге, человек обратился к ложным святыням и чужим божествам, начав поклоняться им с большим усердием.

Глава 3. Служение чужим божествам

Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу (Еф., 2).

Идея чужого божества была внедрена в религиозную сферу Земли и носила характер пришельца. Уже Авраам заявляет о себе: "Я у вас пришелец и поселенец" (Быт., 23).

Кочующие скотоводческие племена народов, специально воспроизведенных губителем для исповедания и распространения веры в чужие животные божества, выполняли программу уничтожения подлинной веры, тесно связанной с божественными судьбами народов. Эти судьбы в результате действия означенной программы были изменены. Так осуществилась порча человечества.

Новые миссионеры, без конца говорящие о мире, ведут общинный образ жизни, а их деятельность – постоянно ведущаяся война. Захват и порабощение коренных народов стали точным отражением захвата небесной власти и уничтожения подлинной веры общения с природой, то есть всего, что свойственно коренным нациям, рожденным естественным путем. Глубоко прозревающий истину Иов воспринимает свое участие в делах демиурга, подменившего собою бога, как надругательство над собственной планетой-матерью:

"Погибни день, в который родился человек, и ночь, в которую сказано: "зачался человек!" ... "Да померкнут звезды рассвета ее... За то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!" (Иов, 3).

Служащий чужим божествам Иов приходит в отчаяние от неожиданно открывшейся ему истины. Испытывая горечь и раскаяние, Иов осознает, что служил не только губителю, принимая его за бога, но также и стоявшим за спиной губителя «чужим». Он признается:

"Странник не ночевал на улице; двери мои открывал прохожему" (Иов, 32).

И подытоживает:

"Я стал братом шакалам и другом страусам" (Иов, 30).

Еще более определенно высказывается Иеремия:

"Служили чужим богам в Земле своей" (Иер., 5).

Служение чужим животным божествам оборачивается подлинной трагедией для пророков, внимающих чередование гласа истины, исходящего от бога, и голоса диктующего ложь лжепророка. Библия демонстрирует нам это странное чередование изречений, взаимоисключающих друг друга. Четкой темой выделяется в библии тема служения чужим божествам, пришедшим "из отдаленной страны, от края неба":

"Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе. Господь Саваоф обзирает боевое войско. Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю Землю" (Ис., 13).

В приведенном отрывке представлена вся суть «чужих»: мятежники, разбойники, пришедшие от края неба, они обладают большой силой (войском), но эта сила настроена враждебно по отношению к Земле, она направлена на то, чтобы "сокрушить Землю" (Ис., 13). Имя главаря мятежников – Саваоф, «бог-воинство». Он же – Сетх, бог оазисов и чужих стран. (Оазис – привилегия для сообщников). Имя Саваоф происходит от неправильного прочтения имени Сетха: Swth.

Отличительный признак войска губителя – особый дьявольский шум ("шум на горах, как бы от многолюдного народа" (Ис., 13)). Этот специально создаваемый ложным божеством шум сеет панику и страх. Он сопутствует завоевательным походам войск египтян, военных общин семитов. Там, где проявляется воинствующее божество, сопутствующее агрессии и насилию, совершаемых в широких масштабах, часто возникает этот наводящий ужас шум:

"Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттских и Египетских, чтобы пойти на нас. И встали, и побежали в сумерки, и оставили шатры свои" ... (4 Цар., 7).

Шум, исходящий от сильного и страшного существа, называющего себя богом, сеет панику (Иис. Нав., 11), вызывает панический страх. Этот страх – орудие захвата, помощь в войне племенам, порабошающим народы Земли. Ибо у Саваофа – война с народами:

"Шум дойдет до концов Земли, ибо у Господа состязание с народами" (Иер, 25).

Мы сталкиваемся с описаниями разного рода шума в библейских текстах. У Иеремии читаем: "По гласу Его шумят воды на небесах" (Иер, 51).

В Откровений Иоанна (Апокалипсисе) попавший на небеса предполагаемого будущего Иоанн слышит "как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель" (Отк., 19:6).

Предполагаемый и ожидаемый Иерархией победитель в Откровении предстает облеченным в одежду, все же "обагренную кровью". Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за ним" (Отк, 19:13–14). Перед нами описание Иисуса, помощника Саваофа, так же, как и он, связанного с небесными "войсками".

В Ветхом завете шум, исходящий с небес, также связан с "шумом войска большого" (4 Цар, 7).

У Иезекииля находим описание шума, сходящего "с небес", но несколько иного свойства:

"И поднял меня дух; и я слышал позади себя великий громовой голос: "благословенна слава Господня от места своего!" также шум крыльев животных, соприкасающихся одно к другому, и стук колес подле них, и звук сильного грома", (Иез, 3:12–13).

Итак, "шум вод многих", "стук колесниц", "шум крыльев животных", "звук сильного грома" – вот виды шума, создаваемого богом-воинством. Но есть и еще одно описание шума, сходящего с небес. Особый звук трубы, означающий благоволение «всесильного». Устрашающий и порабошающий коренные народы Саваоф предстает перед нами заботливым покровителем племени-пришельца, племени-завоевателя, которое он и приветствует «священным» звуком трубы (рога).

"Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле; Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у Него" (Числ, 23).

Саваоф стремится закрепить «чужих», исполняющих его волю, и потому поначалу наставляет: "Любите пришельца" (Втор., 10).

Позже любовь губителя изольет на сотворенный народ бездну страданья и ненависти других народов. Такова любовь губителя. Но на первом этапе насаждения инокультурной ереси боговоинство поддерживает воюющие племена безоговорочно.

Подобно тому, как уже знакомый нам код шума сопровождал внедрение религии-пришельца в духовную сферу Земли, так и описание падения карателя содержит все тот же опознавательный знак шума, знак, которым помечен губитель на вечные времена:

"В преисподнюю низвержена гордыня твоя с шумом твоим: под тобою подстилается червь. И черви – покров твой. Как упал ты с неба, Денница, сын зари! разбился о Землю, попиравший народы" (Ис., 14).

Упоминание червей – признак принадлежности религии зверей. Змеи – «черви» – руководящее звено всего заговора. Это жреческая элита. Субстанция, имеющая облик человека и сущность змеи, она обладает вместо подлинной мудрости коварством, а вместо души – компьютерным мозгом. Мы не раз еще на страницах "Последнего Рима" коснемся этой темы.

Грабительская направленность «чужих» божеств-завоевателей ярко отражена в таком библейском фрагменте:

"Серебро свое они выбросят на улицы, и золото у них будет в пренебрежении... Они не насытят ими душ своих и не наполнят утроб своих...

И отдам его (золото – Т.А.) в руки чужим и беззаконникам Земли на расхищение, и они осквернят его"(Иез., 7).

Золото становится символом уворовывания энергии Земли. В Апокалипсисе читаем: некие «купцы» покупают много товаров – "от товаров золотых и серебряных" до "тел и душ человеческих" (Откр,18).

Служение чужим божествам породило особый обряд странноприимства новой религии. Греческие боги Зевс и Аполлон, как повествует Лукиан, опустившись на Землю, не встретили должного приема и наказали чету крестьян по всем законам нововводимого карательства. Египетский Сетх – бог чужих стран также покровительствует странникам. Греческий Гермес – ревностный защитник странников (Ном. II XXIV 334). Стоит ли удивляться тому вниманию, которое уделяет странноприимству поздняя форма религии зверей – христианство? Ставшие лжесвятыми кумиры продолжают насыщать религиозную сферу ложными ориентирами, связанными с интересами "чужих".

Оказывается, что сам Иисус – «странник» (Маф., 25). Мало того, он жалуется, что у него "нет ни гнезда, ни норы" (Матф., 8). Весьма характерное изречение для животного божества, явно чувствующего себя неуютно на чужой ему планете. Иисус – «чужой». Изначально апостолы – «чужие» и «пришельцы» (Еф., 2).

"Будьте страннолюбивы!", – звучит то и дело в христианских поучениях (1 Петр., 1; 3 Иоанн.) «Страннолюбие» – первейшая добродетель «наисовершеннейшего» мужа-жреца религии зверей. Страннолюбие – одно из самых «благостных» свойств христианского епископа (Тит., 1). Страннолюбивыми должны быть добрые христиане (1 Тим., 15; Римл., 16). Так Иерархия обеспечивает трансформацию своих ценностей в христианскую эпоху.

Поклонение чужим божествам, захватившим небесную власть, нанесло колоссальный вред Земле. Такое явление, как страннолюбие, породило целое сонмище нищих, "отребия Земли", зловонных нечестивых людей, потерявших человеческий облик и ведущих паразитический образ жизни. Нищие и по сей день загрязняют экологическую сферу городов. Что касается паразитического образа, то именно он и насаждался различными приемами повсеместно. Будучи сама паразитической, Иерархия стремилась увидеть собственное отражение в человечестве, чтобы сильнее ощутить свою власть над ним. Введение общественных трапез городскими греческими общинами было одним из этапов насаждения паразитической идеологии. Сотрапезники назывались параситами, а сами трапезы – сисситиями. Описание этих трапез находим у Плутарха (Плутарх. Избранные жизнеописания. Ликург и Нума Помпилий, с. 101). Наиболее паразитический образ жизни был проявлен в государстве серпа и молота, последнем варианте инокультурного государства на Земле (СССР).

Именно чужие, паразитирующие на подлинно земной жизни и подлинно земных святынях, должны были разграбить энергию Земли на так называемом "пире гостей", пире на пепле. Вспомним древний обряд угощения паразитических червей, что совершался на празднике элевсинских мистерий, носивших ложно эзотерический характер. Тайна, сопутствующая подобным обрядам, должна была скрыть грязные интересы все тех же чужих, которые отождествляют себя с червями. Жертвенный поросенок помещался в расщелину в земле, неподалеку от которой несколько дней находились голодающие и употребляющие лишь чеснок женщины. Далее, обглоданный змеями и червями, поросенок водружался на алтарь и съедался религиозной общиной. Но черви и змеи вкушали первыми.

Основные приемы губительства, составившие уничтожение веры богу и природе и насаждение служения чужим божествам, явились теми соками, которые питали все дерево лжепрогресса, охватившее своими сетями человечество.

Часть вторая

Ствол лжепрогресса

Глава 1. Деяния демиурга

Вмешательство в жизнь Земли имело грабительские цели и осуществлялось по строгому плану. В связи с этим Иерархии удалось осуществить ряд злоторных мер, рассчитанных на подрыв здоровья Земли. При этом усиленно губилось как физическое, так и духовное состояние планеты. Целью заговора являлась ее смерть.

Нарекший себя творцом демиург (что в переводе означает просто "ремесленник"), один из лидеров космической Иерархии, обладал полномочиями столь мощными, что смог оказать воздействие на само рождение Земли. Это рождение было четвертым по счету (ибо планеты рождаются, умирают и вновь рождаются). Рожденная Земля содержала в себе не только "меченый атом" свидетеля Белого Абсолюта на Земле – бога Эроса, но и эманацию губителя, проявившего себя позднее как бог Амон, скрытый бог. Воздействие на процесс рождения позволило главе Иерархии на Земле, Амону, или Соломону, громогласно провозгласить себя не только творцом Земли, но и создателем всей Вселенной, что было ложью. Что касается имени губителя, то оно было украдено им у истинного божества, но закрепилось за ним на последующие века. Так же было обретено имя его помощником Гермесом. Оба имени были заимствованы у божеств защитников Земли, но соотносятся теперь с сущностями губителя и лжепророка. То же самое касается и других эзотерических имен. Иерархия сознательно действовала по методу захвата территории подлинного божества, внедряясь в его культ и первоначально выступая под именем подлинного бога. Например, нельзя с определенностью сказать, что означает имя Амон-Ра. Имелся ли в виду бог Солнца Ра, или же мы имеем дело с губителем Амном.

Итак, прокравшийся прямо к сердцу Земли ремесленник добился преждевременного рождения планеты. Связанный с высокоорганизованными структурами Иерархии, владеющий баснословной техникой, располагающей не только космическими кораблями, но и такими странными формированиями, как кометы, в короткий по космическим масштабам срок губитель совершил следующий акт – изменение ландшафта Земли. Космическая катастрофа, позволившая уничтожить планету Эриду, находившуюся между Сатурном и Юпитером, повлекла за собой грандиозные последствия: Земля обрела огромную спутницу – Луну, а также спутник Фаэтон, позже разрушенный. Метеоритный дождь чудовищного масштаба вызвал на Земле столь страшные вулканические процессы, что ее облик изменился до неузнаваемости. На Земле появились горы и огромные впадины, в том числе подземные. Вот почему в так называемой молитве гномов звучит как подобострастная похвала один из эпитетов губителя:

"Вырвавший пропасти"... (Папус. Ключики Соломона. Практическая магия, Спб, 1911).
В Библии у Иова находим:

"На гранит налагает он руку свою, с корнем опрокидывает горы, в скале просекает каналы, и все драгоценное видит глаз его. Останавливает течение потоков"... (Иов, 28:10–11).

Передвигающий горы губитель, занявший место бога, знаком сведующим в мифологии как бог Гефест, знаменитый Вулкан. Подобным же образом действует и способный передвигать горы Иисус. Их функция – насилие над природой, подчинение ее своей воле, уничтожение природы всеми способами. Характерная черта губителя – противодействие жизни. Он – противящийся богу, жизни, останавливающий поток. Позже я познакомлю вас с этим феноменальным качеством у Аполлона (ч. III Религия зверей, гл. "Самость и ее боги").

Процесс появления людей на Земле также шел неестественным путем. Уничтоженная ветвь динозавров – естественных предков землян – не могла быть восполнена природой, и люди, по предписанию Иерархии, произошли от обезьян, в которых были искусственно вселены души. Чудовищное истребление гигантских животных столь очевидно свидетельствует о катастрофе, что ученые и по сей день восклицают: Тут что-то не так! (Роберт Бэккер. Легенды и были о динозаврах. С. 21).

Произошедший от динозавра человек был бы не только сильным и самостоятельным, он умел бы летать! При этом его связь с богом была бы совершенно нерушимой.

Все эти губительские «деяния» происходили при одном весьма важном условии: с помощью особых экранов Земля была скрыта от солнечного бога и от Белого Абсолюта. Иерархия тратила большие средства (речь идет об энергетических затратах) для имитации благополучия на планете, которую обрекла на гибель.

Одним из актов лжетворения было смещение земной оси, позволившее вырвать Землю из орбиты Большого Космического Кольца. Этот акт сопровождался тем, что Земля обрела тиски – магнитные полюса. Все это означало, что вокруг Земли образована «герма», или «твердь», обособившая Землю от внешнего мира. Она означала, что Иерархия окончательно оккупировала Солнечную систему и души землян уже не могут беспрепятственно покидать ее пределы для перемещения в более высокие звездные образования, соответствующие уровню их утончившейся в процессе эволюции души. Это было чудовищным преступлением космического масштаба. Земля превратилась в тюрьму.

Вот как глубоко поэтично древний автор повествует о деяниях другого ремесленника – Гермеса, исполнителя воли губителя.

"И загорелись повсюду на тверди небесной светила.
А посреди, на устоях он Землю воздвиг нерушимых.
Землю стезею наклонной он оси скрепил неподвижно,
Что от палящего юга ведет к ледовитому Аркту.
Здесь он рекой-океаном сухой материк опоясал
Бешеной, вечно мятежно меж двух половин его вдвинув.
Средний залив, что с заката до дальних пределов востока
Тянется, сильной плотиной высоких берегов укрепленный.
Так вокруг суши-сестры необъятной тесьмой разлилася
Влага, блуждающих волн и ветров вековая обитель;
Ось же земную с обоих концов оба полюса давят".

(Страсбургский натураус. Страсбург, 1901).

"Наклонная стезя" новой земной оси позволила сильно изменить ее орбиту, воздействовать на природные процессы. Впоследствии этот акт был зафиксирован в религии Аполлона.

В его храм в Дельфах был перемещен омфал – пуп Земли. В конце концов дерзкий «бог» стал изображаться восседающим на омфале (Aeschyl, Eur. 40; Paus X 16, 3; Pnyd. Puth. IV 3–5).

Давление на Землю магнитных полюсов – образ отнюдь не случайный. Так же, как не случайно изображение Земли таким приплюснутым шариком, утратившим первоначальную форму. В руках кузнеца Гефеста не только власть над стихиями, незаконно захваченная, но и символический молот (атрибут несомненного насилия над природой), коим он и ударяет по Земле, вначале делая ее более плоской, двоичной (вечная война между добром и злом), а затем собираясь нанести ей и последний сокрушительный удар. Изображение на гербе государства зверей – СССР – земного шара с обвивающими его увитыми лентами колосьями, где посередине торжественно скрещены серп и молот – закодированный символ всего заговора, осуществляющегося актами губительства.

Появление Луны, искривление ландшафта, непропорциональное размещение суши и водного пространства, – все это создало на Земле условия для глубокого дисбаланса, носившего характер прогрессии. С каждым годом дисбаланс усиливался на ничтожно малую величину. Однако этот процесс вызывал неумемную радость губителя, мечтающего о конце света. Поздний лжепророк Иммануил Кант (или, если угодно, рупор лжепророка) проводит "исследование вопроса, претерпела ли Земля в своем вращении вокруг оси, благодаря которому происходит смена дня и ночи, некоторые изменения со времени своего возникновения", в котором не без злорадства пишет:

"Я намерен показать, что действительно имеется внешняя причина, и именно такая, которая постепенно замедляет движение Земли и даже стремится совершенно уничтожить ее вращение через неизмеримо долгий промежуток времени. Это событие, которому суждено когда-либо произойти, столь важно и удивительно, что хотя роковой миг его свершения так далек от нас, что время пригодности земного шара для жизни и продолжительность человеческого рода не достигают, может быть, и десятой доли этого времени, но уже одна несомненная неотвратимость этого рока и постоянное приближение природы к нему составляют предмет, достойный удивления и исследования".

(И. Кант. Мысли об истинной оценке живых сил. Соч. в шести томах. Т. 1. С. 86).

Далее Кант рассматривает причины, способствующие гибели планеты. "Когда масса планеты содержит в себе значительное количество жидкого вещества, совместное притяжение Луны и Солнца, приводя в движение эту жидкую материю, сообщает Земле некоторую долю этого колебания.

Воды океана покрывают по крайней мере треть ее поверхности и благодаря притяжению упомянутых небесных тел находятся в непрерывном движении, направление которого прямо противоположно вращению Земли вокруг оси" (Там же. С. 88).

При этом Кант добавляет, что процесс этот длится "от века" (Там же). Во "Всеобщей естественной истории и теории неба" Кант конкретно рассматривает "некоторый наклон оси" (Там же. С. 182), который, как мы знаем, сотворил именно Гермес.

"Та же самая причина, которая при окончательном формировании небесного тела превратила его поверхность из гладкой в неровную, эта общая причина, которая наблюдается у всех небесных тел, достаточно ясно видимых в телескоп, заставила их несколько изменить первоначальное положение их осей" (Там же. С. 183).

Кант пишет, что "в первоначальном состоянии при самом возникновении планет вращение около оси довольно точно совпадало с плоскостью их годичной орбиты и что были какие-то причины, которые вывели ось из ее первоначального положения" (С. 182).

Далее Кант говорит о влиянии существования гор на положение планетной оси:

"Наиболее высоко поднимающиеся над поверхностью массы будут попадаться поблизости от экватора, и так как благодаря большей своей скорости они будут стремиться приблизиться к нему, то они смогут лишь на несколько градусов отклонять ось небесного тела от вертикального положения по отношению к плоскости орбиты" (С. 183).

Такова технология губительства, разработанная до мелочей. Небесные катастрофы, подарившие Земле Луну, горы и смену времен года, позволили криминальным образом изменить ось вращения, придав ей наклон.

На самом деле главной причиной, ведущей планету к гибели, являлось ее внутреннее энергетическое опустошение. Выкачивание энергии грабительскими структурами, привело Землю к предгибельному состоянию. Ее уровень энергии на 1988 год по отношению к норме составлял 30 %. Слабость ограбленной планеты позволяла Иерархии надеяться, что приближение к истощаемой войнами Земле некой кометы будет достаточным, чтобы произошел взрыв, покончивший бы с Землей навсегда. Позже в сторону Земли стал двигаться огромный метеорит.

Поэтапная борьба и спасение Земли предотвратили одну из катастроф – атомную войну, запланированную на 1982 год. Ведущаяся между двумя интернациональными державами, оторванными от божественных судеб, эта война должна была позволить собрать последнюю, опустошительную дань с умирающей Земли. Этот взнос должен был усилить комету, ожидаемую в 2004 году, одного появления которой было бы достаточно для того, чтобы на Земле началась неостановимая реакция расщепления атома. Это был бы конец. Однако, всего этого не произошло, и Земля была спасена. Соответственно, силы Земли восстановлены до полной нормы. Ныне Земле не страшны назойливые непрошенные гости из космоса, прибывающие полакомиться на Землю. Таковые не только не получают добычи, но часто погибают на Земле, не в состоянии улететь с нее без привычного пополнения запасов энергетическим горючим с Земли. Подобные опустошительные космические набеги стали дорого обходиться охотникам до легкой наживы, столь непринужденно нарушающим космические законы. Защитные позиции 14-го и 15-го неба, осуществляемые божествами планет-защитниц – Сатурна и Юпитера, позволяют удерживать энергетический баланс не только на Земле, но и во всей Солнечной системе.

Для того, чтобы глубже понять технологию захвата энергии человеческих душ, рассмотрим саму процедуру захвата. Речь пойдет об образовании незаконных запасников энергии, удерживающих человеческие души, процесс эволюции которых на Земле подошел к завершению. Согласно законам Вселенной такие души должны покинуть Землю. В соответствии с законами произвола, установленными грабительской Иерархией, эти души были задержаны в запасниках.

Глава 2. Сеть

*Ибо он попадет в сеть ногами своими и по тенетам ходить будет
(Иов, 18).*

Гордясь достигнутым результатом тайного утра, губитель испытывал потребность восхвалить не только себя, но и свои, так сказать, достижения. Так была воспета "сеть".

В текстах предхристианской кумранской общины ессеев читаем: "И ты сотворил человека, как рыбу морскую, как пресмыкающееся, чтобы властвовать над ним, вс[е это удили] щем он поднимет, и сетью своей вытащит и соберет [неводом своим, потому он приносит жертву] сети своей; поэтому он радуется [и ликует, поэтому он воскуряет неводу своему, ибо благодаря им жирна] доля его [и пища его обильна]. (Хаввакум, 1:14–16)

Предельная ясность текста позволяет вникнуть в суть заговора, увидеть разверзшуюся перед человечеством и планетой ужасную пропасть.

"Воскурение сети" – обычный культовый прием губителя. Не случайно сохранившееся в библейских текстах описание храма Соломона доносит до нас изображение сеток на колоннах, сеток, игравших столь важную роль во всей процедуре осуществления заговора.

"И кончил Хирам всю работу, которую производил у царя Соломона для храма Господня: два столба и две опояски венцов, которые на верху столбов, и две сетки для покрытия двух опоясок, которые на верху столбов; и четыреста гранатовых яблок на двух сетках; два ряда гранатовых яблок для каждой сетки, для покрытия двух опоясок венцов, которые на столбах" (3 Цар., 7:40–42).

Наличие символических сеток в храме Соломона говорит об исключительной важности механизма сетей, и эта важность придавала сетям характер ложной святости, обеспечивающей им местонахождение в храме религии зверей. "Два столба", или две колонны храма, символизируют связь с космосом, но связь преступную и незаконную, о чем и свидетельствуют сетки. Связь со Вселенной разорвана, а текучесть энергии использована для образования запруды, для улавливания свободных душ и образования энергетических тюрем. Собственно, "гранатовые яблоки" – добыча, уловленные души.

Как известно, сами столбы были Соломоном проименованы, и носили имена Иахина и Боаза, двух лжесвятых Иерархии, которые и были ответственны за уловление душ.

"И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на правой стороне и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне, и дал ему имя Боаз" (3 Цар., 7:21).

Характерно, что падение Иерархии началось именно с этих лжесвятых, занимавшихся кражей душ на протяжении 45 веков.

Символ сети был хорошо знаком посвященным в таинства религии зверей. В Текстах Пирамид, например, существовали специальные главы "О невхождении в сеть", "О невпадении в сеть", обучавшие жрецов религии зверей различным способам уклонения от сети, что позволяло им избегать участи быть поглощенными сетью и таким образом претендовать на роль избранных. Иной была судьба массовых жертв войн и репрессий, чинимых системами произвола, порождаемыми незаконной небесной властью. Все они попадали в сеть. Энергия убитых беспощадно откачивалась и разносилась по космосу межпланетными разбойниками, противящимися богу.

Известно, что Иисус особо относился к ловле рыбы. Как и все, что он творил, этот улов был глубоко символическим и глубоко продуманным актом. Уча апостолов, Иисус предрекал:

"Я сделаю вас ловцами человеков" (Матф., 4).

Иисус оказывается обладателем сети, претендующим на большой улов. И этот улов, по его же словам – люди, "человеки".

Ранние ипостаси Иисуса – Гермес и Харон – и вовсе предстают поводырями, а точнее стражниками человеческих душ, на цепи тянущих своих пленников в преисподнюю.

"Эрмий тем временем, бог килленийский, мужей умершвленных
Души из трупов бесчувственных вызвал, имея в руке, своей жезл
золотой...

Им он махнул, и, столпясь, полетели за Эрмием тени
С визгом; как мыши летучие, в недра глубокой пещеры,
Цепью к стенам прилепленные, если одна, оторвавшись
Свалится наземь с утеса, визжат, в беспорядке порхая, —
Так, завизжав, полетели за Эрмием тени, и вел их
Эрмий, в бедах покровитель, к пределам тумана и тленья".

(Hom. Od. XXIV 1-10).

С поразительной точностью древний текст повествует об условиях содержания пленных. Эти условия – тюрьма без прикрас. А тюремщик, как и полагается по этикету системы произвола, – добрый, чуткий пастырь-стражник, обеспокоенный всеобщим благом «возлюбленных» чад. "Плен и смерть", "туман и тленье", предлагаемые заключенным в условиях небесного произвола божественным душам, отозвались эхом нечеловеческого страдания в острогах и колониях живых, вновь и вновь проливающих безвинную кровь приговоренных к смерти тысяч жертв бога-карателя. Однако запасники умерших и страдания заключенных – ничто по сравнению с участью тех душ, что были предназначены для топок незаконных космических кораблей Иерархии, душ, не вошедших в число избранных чад, душ большинства. Вот почему звучит угроза в словах лжепророка: "Да внушит вырывающимся из паутины сетей, что для них уготованы более крепкие сети, путы, цепи, кандалы, что по приказу вечного и священного Закона более сильные будут сильнее скручены и связаны, если не в этой одежде и не в этом обиталище, то в других, более худших" (Д. Бруно. О бесконечности, вселенной и мирах. С. 78–79.)

Лжепророк частично проливает свет на участь поддавшихся провокации религии добра землян. Запасники Иерархии, где предполагалось хранить захваченные души, кладовые, особые морозильные структуры Царствия божьего (разбойничьего небесного формирования), были последним прибежищем тех, кто стал уловом грабителей, их добычей, и извлечение из подобного запасника означало бы лишь одно: горение в топке космического корабля. Такова пресловутая любовь «доброты» пастыря к пожираемым "чадам".

Процедура незаконного задержания на Земле, захваченной грабителями, прошедших земную эволюцию душ и служила превращению Земли в тюрьму для скапливаемых на ней человеческих душ. При этом вся Иерархия в целом представляла собою систему стражей. Души соответственного уровня, прожив должное количество жизней, не могли покинуть Землю и искусственно осаждались на Земле. Вот почему Иов пишет:

"И к могиле ставят стражу" (Иов, 21).

Иезекииль, также посвященный в тайну осаднения, вторит Иову:

"Долина... будет задерживать прохожих" (Иез., 39).

Возмущение пророков сопряжено с горечью страдания:

"Разве я море или морское чудовище, что ты поставил надо мной стражу?" (Иов, 8).

Существовала особая траектория искривления пространства, позволявшая изменять естественный путь эволюционировавшей души. Эта траектория представляла собою петлю магнитного свойства, миновать которую душа не могла. Вот почему мы читаем:

"Ибо он попадет в сеть своими ногами, и по тенетам ходить будет. Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его. Скрытно разложены по Земле силки для него и западни на дороге" (Иов, 18:8–9).

О той же петле пишет пророк Исайя:

"Ужас и яма и петля для тебя, житель Земли!" (Ис., 24).

Посвященные в тайны эзотерики масоны также имели представление о мистической петле, в которую должна попасть человеческая душа. Они, быть может, толком не представляя себе, что же они делают, в своих обрядах описывали ту же самую петлю. Возможно, масоны высших степеней знали о способе непадения в сеть, непопадания в петлю. Но профаны репетировали именно процедуру уловления. Вот как описан один из загробных путей:

"От запада через север, восток и полдень вновь на запад".

В другом варианте находим:

"Через полдень, восток и север".

(Масонство в его прошлом и настоящем. Ред. С.П. Мельгунова и Н.И. Сидорова. Т. 2. С. 91.).

Хорошо известны были масонам и имена двух лжесвятых, занятых осаждением душ. Иначе говоря, им была известна тайна инициалов J и B (Иахин и Боаз, Jahin и Boaz). Эти буквы можно найти на масонских рисунках, коврах, гербах и т. д. Эти инициалы изображались почти всегда на столбах или колоннах – символика уловления душ инстанцией, поместившей себя между человечеством и свободным космосом. Иерархия в целом была зарвавшимся, самозванным посредником между человеком и Вселенной. Только конечный пункт этой связи был грубо искажен. Связь человек – Бог, человек – Космос была нарушена преступниками, подменившими самого бога самозванцами, а космические законы полным беззаконием.

В самых первых памятниках античной литературы находим символический образ чудовищ, поглощающих странников, – Сцилла (Скилла) и Харибда. Вот как описывает их Гомер:

"Камень скалы; и на самой ее середине пещера,
Темным жерлом обращенная к мраку Эреба на запад;
Мимо ее ты пройдешь с кораблем, Одиссей многославный;
Даже и сильный стрелок не достигнет направленной с моря
Быстролетящей стрелою до входа высокой пещеры;
Страшная Скилла живет искони там. Без умолку лая,
Визгом пронзительным, визгу щенка молодого подобным,
Всю оглашает окрестность чудовище. К ней приближаться
Страшно не людям одним, но и самым бессмертным. Двенадцать
Двигается спереди лап у нее; на плечах же косматых
Шесть подымается длинных, изгибистых шей; и на каждой
Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
Частные, острые, полные черною смертью, сверкают;
Вдвинувшись задом в пещеру и выдвинув грудь из пещеры,
Всеми глядит головами из лога ужасная Скилла.
Лапами шаря кругом по скале, обливаемой морем,
Ловит дельфинов она, тюленей и могучих подводных
Чуд, без числа населяющих хладную зыбь Амфитриты.
Мимо ее ни один мореходец не мог невредимо
С легким пройти кораблем: все зубастые пасти разинув,
Разом она по шести человек с корабля похищает.
Близко увидишь другую скалу, Одиссей многославный,
Ниже она; отстоит же от первой на выстрел из лука.

Дико растет на скале той смоковница с сенью широкой.
Страшно все море под тою скалой тревожит Харибда,
Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную влагу. Не смей приближаться, когда поглощает:
Сам Посейдон от гибели верной тогда не избавит".

(Hom. Od. 80-107).

В этом отрывке «Одиссеи» Сцилла и Харибда – пасти чудовищной ловушки душ, океан – космос, а Одиссей – божество с особыми полномочиями жреца религии зверей, "проходящий сквозь эфира поле" (выражение Д.Бруно: "Изгнание торжествующего зверя"). Он хитер и смел, по-своему справедлив в разделе добычи, весьма скромнен, как и подобает жрецу религии зверей. Он – воплощение Гермеса, без конца его напутствующего. Скромность Одиссея обеспечивает вечность его инкогнито, сохраняет нераскрытыми его деяния-преступления. В результате феноменальных его качеств погибают практически все спутники Одиссея, а сородичи с Итаки, претендующие на власть, убиваются Одиссеем собственноручно. И все это скромно именуется подвигами Одиссея, подобными подвигам Геракла.

Итак, земные души, достигшие полного земного возраста, стремятся покинуть Землю в соответствии с законами Вселенной, запечатленными в их субстанции самим богом. Стремление покинуть Землю и оказаться на новой родине, созвучное выросшей душе, естественно и законно, однако, в новых условиях, созданных Иерархией стражей, это становится неосуществимым. Об этих двух вариантах развития событий – законного покидания планеты и незаконного удержания на планете (препятствие движению) и пишет Платон, повествуя о творимых на Земле преступлениях и чинимом произволе как о само собою разумеющемся факте:

"Либо они, вконец теснимые и разрушаемые, спасутся бегством к тому, что им сродно, либо, уступив в борьбе, начнут сплачиваться воедино, уподобляясь возобладавшему роду и останутся вместе с ним" (Платон, "Тимей").

Итак, мы являемся очевидцами того, как нарушается закон Вселенной "Каждому свое". Не в силах преодолеть магнитную петлю, человеческие души не получают возможности воссоединиться с семьей нового космического уровня, новыми «своими», становящимися таковыми в силу эволюционных законов. Подвергаемые насилию, находясь практически в тюрьме, эти человеческие души вынуждены вновь и вновь рождаться на Земле. Однако, общность, образуемая ими, не составляет естественной общности жителей одной планеты. Наоборот, совокупность людей разных энергетических уровней, удерживаемых насильно на одном, начальном человеческом уровне, представляет собою несчастную, плохо совместимую массу человеческих особей, третья часть которой оторвана от родного дома, живет по чужим, неприемлемым для нее законам и даже не имеет собственной адекватной душе судьбы. Таковы результаты деяний губителя. Сближение несовпадающих по интересам и потребностям людей, которое можно квалифицировать лишь как космическое преступление, стало кровным делом лжепророка и всей губительской Иерархии, во все горло завопившей о всеобщем равенстве, братстве и единстве, которые невозможны даже в нормальных условиях планетарной жизни и вовсе недопустимы в сложившихся обстоятельствах. Прежде всего, Гермес пожелал сблизить членов высшей общины, жреческой касты, живущей в привилегированных условиях сносных судеб. Конечно, подобного рода услуги не были подарком. Это было платой за работу, направленную на губительство планеты, план которого был разработан до мельчайших подробностей.

"Я вас любовью взаимной проникну, вселю в вас взаимную жажду,
Чтобы для участи лучшей сойтись вы друг с другом желали".

(Страсбургский папирус. Страсбург, 1911).

Так была заложена нерушимая дружба между членами апостолитета. Что касается братской дружбы между членами низшего стада, то она явилась тем самым цементирующим началом, которым была скреплена идея общины, полиса, "города без тени". Но созиждется этот город мог лишь на могиле человечества. Вот почему столь двусмысленно звучат слова заманивающего человечество в сеть обманщика:

"Гермес, устроитель вселенной... озираясь усердно
В поисках мест благодатных, где мог бы он город воздвигнуть,
Полный обильных даров, чтоб, воздвигнутый, был он достоин
Род человеческий ясный принять в свои верные стены".

(Страсбургский папирус).

И никто не задался вопросом, почему же для образования этого неестественного града, града нечестивых мужей, должна погибнуть прекрасная, полная жизни планета, и что же должно статься с ее обитателями на самом деле. Современные христиане продолжают пропагандировать идею космического града, который должен быть воздвигнут где-то вне Земли. И человечество не сопротивляется этой странной идее.

Система космического воровства породила механизм энергетических сетей, а скапливающаяся в них энергия позволяла Иерархии уходить в глубины беззакония, влекущего за собой нарушение системы судеб и установление законов равенства, означавшего для Земли полнейший произвол и деспотию. Земля переживала крайне опасную ситуацию. С одной стороны, грабительски выкачивалась ее энергия. При этом разрушалась ее структура. Она становилась тяжелой звездой, незаконным хранилищем награбленного «товара». С другой стороны, Земля подвергалась прямому риску уничтожения. Как инстанция, защищающая божественные монады душ, она была приговорена к смерти, ибо лишь ее смерть могла гарантировать победу заговора. Все эти пагубные идеи были сконденсированы в идее конца света, а человечеству внушалась его неизбежность и даже необходимость. Губительский план Иерархии развивался и воплощался почти беспрепятственно до тех пор, пока высшие силы космоса не получили, наконец, информацию о происходящих на Земле беззакониях.

Глава 3. Начало лжепрогресса

Зарождением лжепрогресса в сфере человеческих отношений можно считать появление в Месопотамии кочевых племен семитов, несущих в мир идеологию равенства, бывшую с самого начала чужой Земле и бывшей для Земли вредоносным ядом, принесенным пришельцами. Однако внедрение инокультурной ереси, обильно умащенной расщепляющими понятие истины эманациями морали, не было односторонним актом вмешательства в эволюцию социума. Технология губительства строилась не только на отравлении души и ума ложным воспитанием. Губительство предполагало также физическое уничтожение человечества посредством внедрения вредоносной системы питания, продолжающей функционировать и отравлять людей по сию пору.

Неправильное питание, предложенное скотоводческими племенами и пропагандировавшееся семитскими пророками, способствовало изменению структуры ДНК, основы которого уже были заложены появлением на Земле млекопитающих. Вредоносное питание вконец испортило организм человека, сознательно превращаемого в больное и жалкое животное. Лжепророк повествует и об этом:

"Все это так, – сказал Мом, – ибо, благодаря человеколюбию Вахх сделал людям такую прекрасную кровь, а Церера – таким хорошим мясом, какими они, конечно, не могли быть во времена каштанов, бобов и желудей. Пусть же от нее ("богини" Человеколюбие – Т.А.) бежит Мизантропия и Недостаток: и было бы согласно с обычаем и разумом, дабы около двух колес ее колесницы слева стоял Совет, справа – помощь" (Д.Бруно. О бесконечности, вселенной и мирах. С. 144).

В совокупности с систематическим алкогольным отравлением человечества губительная система питания уничтожала здоровье человека, подтачивала его силы. Занятый перевариванием тяжелой пищи землянин все меньше заботился о душе и о боге, и все больше предавался ложным идеям стадности, напрасно воображая себя благочестивым.

В чем же состоял вред новой, семитской пищи? В Ветхом завете читаем:

"И вменено будет вам это возношение ваше, как хлеб с гумна и как взятое с точила" (Числ., 18).

Свидетельства наставления племен в еде повторяются неоднократно: углеводная пища должна быть совмещена с новой белковой пищей – мясом убитых животных. В результате совмещения этих видов пищи ферменты, выделяемые организмом на их переваривание, взаимно нейтрализуют друг друга, а энергия, затрачиваемая при этом на обработку тяжелой смеси, в тридцать-сорок раз превышает затраты на нормальное пищеварение. Однако на этом беды попавшего в ловушку губительства человека не заканчивались. Непереваренная пища, находящаяся в желудке и кишечнике, разлагаясь, отравляла человеческий организм новыми, доселе неизвестными ядами, образовывала пленку, препятствующую поступлению в органы питательных веществ, выкристаллизовала соли в камни, забивавшие все шлаковыводящие пути. Человечество было обречено. Оно стало больным стадным животным. Процесс довершили массовые трапезы, так же исходящие от жречества новообразованных общин, служащего лжепророку и губителю. Физическое уничтожение шло рука об руку с духовным. Идеология общины не оставляла надежды на соблюдение закона Вселенной "Каждому свое". Члены общины не могли иметь ничего своего, а все вместе претендовали на чужое. Ими велись захватнические войны, заканчивавшиеся все тем же разделом добычи, когда каждый приучался получать то, что ему дадут (часть от целого). Человек превращался в паразита. Человеческая особь была уподоблена животному, питающемуся из общей лохани. Судьба людей была предана в руки жреца, не знающего бога. Индивидуальность судеб была игнорирована; как животные одного стада, люди не могли уже иметь своей судьбы. Животному положено следовать судьбе

и участи вида, даже если эта участь – всеобщее заклятие в массовой жертве, становящейся в новых условиях обычным делом.

О совмещении мясных и хлебных жертв, а также о питье вина, в Ветхом завете читаем:

"И вина для возлияния приноси четвертую часть гина при всесожжении, или при заколаемой жертве, на каждого агнца..."

А принося овна, приноси в приношение хлебное две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с третьей частью гина елея" (Числ., 15:5–6).

В общем виде наставление звучало так: "и будет приносить жертву Господу, всесожжение, или жертву, заколаемую, от волов и овец, во исполнение обета, или по усердию, или в праздники ваши, дабы сделать приятное благоухание Господу – тогда приносящий жертву свою Господу должен принести в приношение от хлеба десятую часть [ефы] пшеничной муки, смешанной с четвертой частью гина елея" (Числ., 15:3–4).

О тех же требованиях принесения жертв можно прочесть во многих главах Ветхого завета (Числ., 18; 28; Лев., 2; 7; 8; 10; Лев., 14; 23 и др.).

Однако, Ветхим заветом дело не закончилось.

Как мы знаем, Иисус творил чудеса, в числе которых было превращение воды в вино. Павел позже учил «совершенных» мужей: "Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина" (1 Тим., 5:23).

При этом продолжали приноситься жертвы. Как же обстояло дело с пищей? Произошли ли изменения? Вовсе нет. Все так же на праздник опресноков (пресного хлеба) приносилась кровавая жертва агнца, которого Иисус умертвил для себя и апостолов во время массовой трапезы (тайной вечери) собственноручно. Члены низшей общины, народ, также вкушал вредоносно смешанную пищу. Такой пищей были, например, хлеб с рыбой, которыми и угощал народ сердобольный и добрый Иисус (Иоан., 21; Иоан., 6; Лук., 9; Матф., 15).

"И взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам своим, а ученики – народу" (Матф., 15).

Ревностный христианин Иоанн Грозный писал в XVI веке в письме в Кирилло-Белозерский монастырь:

"Если нужда, пусть он ест ее (пищу – Т.А..) в келье, как нищий: кус хлеба, звено рыбы" (Послание царя в Кирилло-Белозерский монастырь 1573 г.)

Что же происходит с современным человеком? Он послушно, как и полагается жертвенному агнцу, продолжает вкушать пищу, образующую в его организме яд. Что представляет собою современная пища? Биг-маки, сэндвичи, чизбургеры и спагетти с сыром, хот-доги, гамбургеры и пирожки с мясом, пельмени, пловы, пиццы, жаркое, вареники и макароны по-флотски? Это – не что иное, как все та же, завещанная семитскими «судьями» пища, превращающая человека в заживо разлагающийся труп.

Факты говорят сами за себя. Если Адам жил 930 лет, его потомок Авраам – значительно меньше, а именно – 175 лет (Быт., 5; Быт., 25), то жизнь современного человека составляет в лучшем случае 70–80 лет. Человеческая жизнь стала непродолжительной вследствие общего ухудшения его здоровья, вызванного неправильным питанием.

Губительной для человека стала вся животная пища. Уже само по себе употребление большого количества мяса нарушало обменные процессы в организме человека.

Идея заклятия, или жертвоприношения, ставшая религией новых племен, однозначно определила все дальнейшее религиозное развитие человечества. Его дорогой стала религия зверей. И если жрецы первых общин умерщвляли не только животных, но и людей, целыми племенами (см. ч. III), то позднерхристианские культовые обряды ограничиваются лишь имитацией жертвоприношения. Георг Даумер, описывая древнерхристианские обряды, пишет:

"Вместо человека стали приносить в жертву животное или выпеченную из теста фигуру человека. Совершающий обряд служитель религиозного культа брал в руки нож (копие) и со

словами "приносится в жертву агнец божий" вонзал этот нож "во главу" жертвенного хлеба, затем резал его на мелкие куски и клал в чашу" (Георг Даумер. Тайны древнего христианства. С. 166).

Современная просфора – тоже «туловище» и «голова». Таким образом, хлеб, используемый в обрядах и в сочетании с мясными жертвами приносящий столь серьезный вред, означает человеческое тело, жертву тела. Иногда это не просто тело, а тело целой планеты, разрезаемой на части, подобно пасхальному или рождественскому пирогу. Сами праздники Пасхи и Рождества – репетиция пира на пепле, окончательного грабительского дележа энергии при спровоцированном конце света. Взрыв шампанского на рождество или Новый год, отмечаемый не весной, как полагается, а холодной зимней ночью, символизирующей победу над земной природой, расположенной к теплу, – не что иное, как репетиция взрыва погибающей от надругательства и дисбаланса планеты. (Отсюда фейерверки, залпы, хлопки и т. д.).

Вкушение тела и крови на празднике пасхи – продолжение традиции каннибализма, лежащей в основе религии жертвоприношения. Вначале приносят в жертву животных, потом животным божествам приносят в жертву людей. Такова справедливость в зверином понимании.

Такое развитие планеты, при котором наступает ее гибель, является лжепрогрессом, выдаваемым губителем за прогресс.

Начало лжепрогресса жидется на появлении живущих стадами (общинами) людей, уподобляющих свой образ жизни животным. Имеющие изначально «души» животных и употребляя животных в пищу, они тем самым поедают себе подобных, то есть являются зверями по сути и по проявлениям.

Эти племена, явившиеся на Земле чужеродным элементом, пришельцами с иной, низкоорганизованной культурой, несли в себе информацию религии зверей и распространяли свои обычаи религии зверей, что само по себе явилось вмешательством в жизнь ориентированной на человеческий уровень планеты. Вот почему грубо, но тем не менее достаточно ясно звучат слова:

"Да принадлежит корона вечно тому, кто нанесет им последний удар, и да странствуют они три тысячи лет, переселяясь все время из ослов в ослы" (Д. Бруно. Изгнание торжествующего зверя, С. 62).

При этом следует помнить, что изначально созданный по образу и подобию животного божества народ был одарен и высокими субстанциями подлинного божества, без которых творенье осталось бы мертвым. Кроме того, претерпев судьбу изгоя, семиты пронесли по кровавым векам лжепрогресса не менее тяжкий крест, чем другие народы Земли, страдая часто от плодов своих же рук. Современные семиты – столь же разношерстная публика, как и остальные народы, представляющие весь спектр скопленных на Земле душ, от высоких до низких. Что касается печей и прочих атрибутов геноцидов, то они целиком и полностью на совести кровожадного животного божества быка-печи, издревле пожиравшего людей тысячами. И об этом речь еще впереди.

Однако, для того, чтобы осуществить план лжепрогресса в полной мере, требовалось еще одно условие: люди должны были поверить лжепророку. Для того, чтобы это произошло, необходимо было нейтрализовать главного защитника и советчика человека, человеческую душу, напрямую связанную с богом и дарованную богом. После котировки желаний как пагубных страстей лжепророк внушил человечеству, что основа прогресса – мысль. Научая людей мыслить в соответствии с обстоятельствами и воспитанием, лжепророк оторвал человека от корней прошлых жизней, мудрость которых хранится в душе, и тем самым закрепил за ним положение животного, живущего один-единственный раз. Вот почему следует серьезно отнестись к утверждению о том, что лжеблагодетель человечества Прометей сделал людей «разумными» и "мыслить научил":

"Но я молчу о том, что вам известно,
А про страдания смертных расскажу.
Ведь я их сделал, прежде неразумных,
Разумными и мыслить научил".

(*Aeshyl. Prom. 475–478*).

Так эволюция человека приобретает сугубо интеллектуальный, интеллигентный характер. Ибо именно мысли предстояло, по замыслу губителя, стать категорией мысли-смерти, породив уничтожающий природу распадающийся атом.

Апостол Павел знакомит учеников с именем кумира, буквально называя его – бог-мысль, бог-Разум:

"Братия, я не почитаю себя достигшим, а только, *забывая заднее и простираясь вперед* стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так *должен мыслить*, если же вы о чем иначе *мыслите*, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны *мыслить* и по тому правилу жить" (Фил., 3:12–16).

Торопливость промыслителя часто выражается в его стремлении "забежать вперед", закрыть, подменить собою нечто важное.

Ведомый богом разума Иаков забегает наперед старшего брата и крадет принадлежащее тому отцовское благословение (Быт., 27).

Царь Соломон, сам воплощение бога Саваофа, захватывает царскую власть и подыскав предлог, убивает своего старшего брата! (3 Цар., 2). То есть убивает наследника престола, забегая вперед и занимая не принадлежащее ему место. И это в такой степени показательно, что желая охарактеризовать Иисуса, Иоанн Креститель, истинный спаситель Земли, говорит о нем:

"Идущий за мною встал впереди меня" (Иоан., 1).

То есть впереди бога встал, впереди души и бога поставил мысль свою и начал промышлять.

Это забегание вперед промыслителя имеет еще одно значение. Последний стал первым и возглавил движение лжепрогресса. Таким образом и сам лжепрогресс – движение с обратным знаком, движение вспять. Вот почему пастырь Гермес, ведя краденых коров, "передние задними сделал", "задом и сам продвигался" (Ном, гимн III 77–78). Это попятное движение – путь ложного движения вперед, собственно, сам лжепрогресс.

И все это – из «любви» к человечеству, ибо промыслитель – «человеколюбец» (*Aeshyl. Prom. II; Hes. Theogon. 535–566*). Он с самого начала начинает жалеть человечество и помогать ему, хотя его об этом не просят. Так осуществляется вмешательство в дела Земли. И вмешательство преднамеренное.

Прометей так же, как и Гермес, обманщик. Он обманывает Зевса, подкладывая ему при жертвоприношении жир и кости вместо мяса. Гермес такой искусный обманщик, что о нем говорит Аполлон:

"В мире обманщиков много, – такого, однако, ни разу
Ни меж бессмертных богов, ни меж смертных людей не встречал
я".

(*Ном. Гимн. III 338*).

"Хитрец и обманщик" Гермес (Ном. гимн III 282) столь же хитер и прозорлив, как и Прометей. Оба они – воры (*Aeshyl. Prom. 211–218*).

"Как много народу дотла ты обчистишь,

Делая в доме свою воровскую работу" – скажет Гермесу Зевс (Ном. гимн III 285–286).

Прометей – тоже вор. И его воровство тоже связано с огнем:

"Огонь украв, он смертным в дар принес".

(Aeshyl. Prom. 7–8)

Этот образ, толкуемый как похищение огня души человеческой Прометеем и передачу его в дар смертным животным, раскрывает смысл странного изречения Д. Бруно о Прометее, "шествующем с навьюченным курдюками бессмертья ослом" (Тайна Пегаса).

Стремление довести дело «дотла» – вполне в духе обоих «божеств». Прометей грозит, что он "все испепелит", "потопит огненной бурей" (Aeshyl Prom. 403). Как известно, и Иисус собирается "пожар низвесть на Землю" (Лук. 12)¹⁰

Если показывающего пример самоубийства Иисуса прибывают гвоздями ко кресту, то Прометея приковывают цепями к скале, но при этом звучит:

"Теперь же грудь ему пронзи
Железного гвоздя свирепым зубом!"

(Aeshyl. Prom. 66–67).

Далеко не случайно московская "Церковь Христа" имеет на своей прокламации изображение рук, закованных именно в цепи. Посвященное в тайны заговора жречество всех веков хорошо знакомо со всеми деталями осуществляемого убийства Земли. Кумир церкви Христа – Прометей.

Страшный конец Земли, финал лжепрогресса, все время грезится промыслителю. Вот и в финале трагедии Эсхила "Прометей прикованный" вновь возникает картина гибели Земли: заговор, спланированный и исполненный, как будто уже воплотился в жизнь.

Поборник слова и дела, Прометей предвидит итог собственных стараний. И словно от его заклинаний, дрожит и рушится Земля...

"Уже на деле, а не на словах,
Задрожала Земля,
И грома глухие удары гремят,
И пламенных молний извивы блестят,
И вихри крутят вздымаемый прах,
В неистовой пляске несутся ветра
Навстречу друг другу: сшибаясь, шумят
И празднуют дикий и ярый мятеж,
Смешались в одно небеса и Земля..."

(Aeshyl. Prom. 1169–1177)

Картина гибели мира – излюбленная сцена лжепророка. Любитель потрясать Землю, грозящий потрясти не только Землю, но и небо (Евр., 12) (мятеж против бога!), губитель то и дело возвращается к акту светопреставления, желая приблизить его, закрепить его в сознании людей, сделать неизбежным. Неотвратимость наступления гибели Земли является главной ложью лжепророка, обманывающего человечество обреченностью мира и преждевременно празднующего победу мятежа.

¹⁰ Агава – одно из воплощений Афины (Ее имя слишком напоминает имя Аглавры, отождествляемой с Афиной Богаевским Б.Л. – ук. соч.) провоцирует «безумие» своих сестер, приведшее их к гибели. Сестра Аглавры – Агравла – и сама Аглавра – ипостаси Афины (А. Тахо-Годи. Ст. в Миф. Слов. М. 1992.). Афина – змея (Отрh hуmn XXXH 12).

Символ мятежа и разрушающей все живое бури является своеобразной печатью, метой губителя.

"Не бойся их и не страшися их, ибо они мятежный дом", – предупреждает нас Иезекииль (Иез., 3).

Сетх, египетский бог чужих стран и оазисов, борющийся с богом жизни и любви, богом повсеместного цветения и благоухания природы Озирисом вот вечное противостояние губителя и спасителя. Символом одного является буря, символом другого – цветение. Разрушение жизни, ее искусственное уничтожение противостоит естественному процессу жизни, вновь и вновь преодолевающей смерть. Создающий привилегии, «оазисы», лишь для избранных, губитель насылает бури и разрушения на мир людей, и все это для того, чтобы сделать род людей собственной добычей, незаконным приобретением мятежника.

Система лжи, исповедуемая лжепророком, назовись он Прометеем, Иисусом или Гермесом, и является наукой о самоуничтожении человечества. Возведенная в святыню, она была преподнесена как религия. Разнузданность ее обрядов и лежащее в их основе ритуальное убийство определило ее как религию зверей? Исповедующие жертвоприношение чужие божества были изначально оторваны от Земли, им были чужды ее интересы, безразлична ее боль. Изначальная отторгнутость чужих лжебожеств, занявших место подлинных природных божественных сущностей, породила массу символов, передающих эту отторгнутость со всею определенностью. Так мы видим изображение египетского бога мертвых Анубиса, шакалоголового бога, идущим, что на языке символов египтян означало, что это преходящее божество, временно пребывающее на Земле. Греческий Гермес буквально кончиком ноги касается земного шара, преувеличенно ничтожного по размерам (преуменьшение значения подлинного божества). Что же мы видим дальше? Дальше мы сталкиваемся с божеством, полностью оторвавшимся от Земли, висящим на кресте таким образом, что речь может идти об окончательном и полноценном отторжении, что подтверждает все вышеизложенное в полной мере. Кроме того, мы имеем дело с божеством в такой степени противящимся жизни, что изображение его однозначно представляет нам мертвого бога. Как позже скажет апостол Павел, "всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса" (2 Кор, 4).

Вот эта-то мертвость чужого божества, его безучастность к земным судьбам и приверженность личным интересам, ограниченным целью построения града нечестивых мужей на могиле Земли и человечества, и определила всю трагедию планеты, попавшей под власть губителя и временщика. Чужие божества однажды заняли место подлинного бога и заговорили о равенстве, то есть об отрыве от бога. Так из чужих корней появилось древо лжепрогресса.

Часть третья

Равенство – религия зверей

Религия строгого равенства, которую мы осмеливаемся проповедовать всем нашим обездоленным и голодным братьям... вполне естественна.

Г. Бабеф, "Трибун народа", № 35

Нужно признать равенство между нами и животными.
Монтень. Опыты, с. 33–34

Зачем считаться нам за животных? (Иов, 18)

Итак, мы рассмотрели задачи Иерархии и ее методы. Задачи ее оказались планом грабежа, а методы зижделись на оскорблении святынь Земли и космоса. Такова была тайна дьявольского утра, направленного на сворачивание жизни не только на Земле, но и во всей Вселенной.

В настоящей части рассматривается инокультурная идея равенства по лжепророку. Она является оскорблением святыни неравенства, базирующейся на общевселенском законе "Каждому свое", нарушение которого поставило Иерархию в положение космических преступников, в буквальном смысле слова "помрачающих провидение". При этом проливается свет на религию зверей, порожденную системой незаконного равенства, насаждаемого специально доставленными для этого на Землю животными божествами.

Глава 1. Равенство как отход от бога

Подобно тому, как самозванные божества, чужие с самого начала, заняли место бога, на смену подлинным заповедям и законам пришли законы пришельцев, рассчитанные на упразднение святынь Земли, а затем и самой Земли как таковой. Осквернение святынь и нарушение законов означали отход от истинного бога.

Введение системы экранирования Земли, позволившей скрывать творимые на ней беззакония, и дало возможность осуществиться заговору. Потребовались века, чтобы донести информацию о губительстве до высшего божества нашей Вселенной Белого Абсолюта. Ныне бог солнечных желтых звезд без помех контролирует действие системы судеб на Земле. Однако, еще недавно эта система была полностью выведена из строя. На Земле царил произвол. В силу этого произвола было нарушено соответствие между судьбой и количеством прожитых жизней, известное одному богу. Таким образом, мудрые и тонкие, отработавшие свои земные программы, вдруг оказались в самом низу социальной лестницы, а грубые и бесцеремонные, едва еще только начавшие эволюционный путь, вдруг получали власть и полномочия судить, повелевать и господствовать, давать безумные распоряжения и тем самым создавать смуту и хаос. Крест, взваленный на плечи человечества, оказалась непомерно тяжел.

Положение усугублялось тем, что идеи равенства и братства, сулящие необыкновенное будущее счастье, процветали и укоренялись в сознании тем вернее, чем хуже становились условия жизни. А эти условия ухудшались с каждым годом по мере осуществления лжепрогресса, пущенного губителем полным ходом. По существу, социальная программа равенства была составной частью всего лжепрогресса, но это была главная и непоколебимая ложь. Человечество, обманутое идеями равенства и распеваящее песни о свободе, не заметило, как наступила эра безбожия и тюрьмы.

Идея равенства должна была заменить самого бога, а чужие судьбы, полученные взамен собственной божественной судьбы, должны были окончательно доказать каждому, что мир и жизнь – это непереносимое зло, избавлением от которого может явиться лишь всеобщая и окончательная смерть.

Равенство перед богом – первая ступень вводимой системы равенства. Богатый, равно как и бедный (Пс. 48), должны подчиниться слову губителя. Таково начало равенства.

Сердце губителя, умеющее размышлять, строит сложную систему ненавидящего человека мира, в котором царит бог-каратель.

"И не пощадит тебя око мое, и не помилую... И узнаете, что Я – Господь-каратель" (Иез., 7:9).

Так звучит признание временщика. Губитель не щадит и губит. И пророк констатирует: "Идет пагуба"... "Царь будет сетовать, и князь облечется в ужас, и у народа Земли будут дрожать руки" (Иез., 7).

Столь глубокой оказалась пропасть, разверзшаяся под ногами человечества, утратившего связь с богом.

Глава 2. Равенство – инокультурная ересь

Изобретенная инопланетными животными божествами низкого уровня система равенства с самого начала была чуждой Земле и потому была и остается вреднейшей ересью инокультурного порядка.

Направленная на губительство ересь, будучи внедренной в жизнь, порождает несчастья и беды различного толка.

Первой катастрофой было уничтожение основной эволюционной ветви живых существ на Земле. Гибель динозавров, спровоцированная кометой, кораблем-убийцей, вызвавшей ядерную катастрофу, уничтожившей динозавров, имела непоправимые последствия. Искусственно завезенные на Землю млекопитающие животные получили эволюционное преимущество, а их стадно-стаевая организация обрекла Землю на появление полисной системы жизни, то есть на такую общественную конструкцию, в основе которой лежит отношение к человеку как к животному, то есть на равенство.

Неестественное появление на Земле воинственных племен – одно из преступных деяний демиурга-ремесленника, играющего роль бога. Искусственное выведение племен полулюдей-полуживотных, ведущих общинный образ жизни и разносящих по Земле свои низкосортные порядки произвола и насилия, основу полисной структуры, изменило судьбы землян навсегда.

Постоянно вступающая в противоречие с самой жизнью полисная система была слабым и болезненным детенышем Иерархии, и идею общины приходилось постоянно реанимировать, что требовало от деятелей лжепрогресса немалых усилий. Община равных, будь то религиозная или городская община мужей, была альтернативой естественного уклада жизни землян, основанного не на всеобщей, а на частной форме собственности. По способу своего существования, или сосуществования с естественной организацией жизни, община равных была паразитом, питающимся от соков жизни, на деле противостоящая ей. Так, греческие и римские полисы сосуществовали с частной формой собственности и царской властью, постепенно вытесняя ту и другую. Так появились выборные цари и олигархи, а римская частная собственность по существу превратилась в собственность римского города-государства, представлявшего собою общину граждан-мужей. Долгий путь, проделанный общиной равных до конечного пункта назначения – государства-полиса, был кровавым путем лжепрогресса, проложенным воинствующей общиной равных на весах человеческих дорог и судеб, искалеченных инокультурной сущностью самого равенства, неприемлемого в условиях Земли.

Глава 3. Захват как метод равенства

Способом распространения равенства как инокультурной ереси был захват.

Воинствующие племена, система организация жизни которых требовала установления казарменных порядков, сохраняли свои устои на захваченных территориях. Первым этапом было внедрение в чужие владения, завершающееся захватом, затем следовало закрепление своего образа жизни введением новых законов, далее шел этап расплзания, растекания ереси по мере увеличения владений захвата. Здесь же заложена потребность в мировых войнах, затяжных кровопролитиях и т. п. Отсюда же берут свои истоки неестественно раздутые империи, гигантские международные союзы и проч.

Идеология захвата была научно обоснована Кантом:

"Подыскать оправдание или прикрыть благовидным предлогом насилие после захвата будет гораздо легче и удастся с большим блеском... Сама эта дерзость дает некоторую видимость внутреннего убеждения в правомерности поступка, бог удачи в этом лучший правозаступник" (Кант. К вечному миру. – Собр. соч. в шести томах. Т. 6. С. 295).

Как видим, лжепророк, диктующий свои послания "любящим мудрость" и "любящим смерть" философам и прочим адептам разума, не стесняется в средствах выражения так же, как не стесняется в способах действия. Он легко обосновывает и теорию захвата, и теорему насилия. И даже, захлебываясь собственной дерзостью, ставит свою подпись под этим: "бог удачи". А мы добавим: а также воровства и обмана. Ибо именно таков Гермес, на которого ссылается Кант.

Война, заканчивающаяся захватом и оккупацией с последующим установлением диктатуры, означающей насильное подчинение воле захватчика – вот технология насилия, совершаемая воинствующими пришельцами. Ибо насилие и войны – такое же инокультурное явление на Земле, как и вся религия зверей в целом. Вот почему инопланетное животное божество, одно из имен которого – Иисус, заявляет: "Не мир несу вам, но меч" (Матф., 10). Войны, захват, грабежи и насилие вступают на Землю вместе с инопланетными животными божествами, диктующими свои законы с оккупированного неба. Зверь, незаконно живущий в человеческом теле (изобретение Иерархии), не имеет ни божественной судьбы, ни души. Он действует как зверь, и первое, что ему приходит в голову – это совершение насилия. Захват – условие для развертывания насилия, навязывания человеческому обществу звериных законов, и в первую очередь, законов равенства, столь естественных для животных и столь неприемлемых для людей.

Глава 4. Оскорбительный характер равенства

Равенство, уводящее человечество от подлинного бога, является по отношению к Земле преступлением, а порождающая его религия зверей играет роль злой мачехи, заменившей человечеству подлинные святыни и подлинные божества. Так равенством была оскорблена общевселенская святыня неравенства, лежащая в основе закона "Каждому – свое".

Николай Кузанский, подлинный ученый от истины, писал:

"Всякое неравенство состоит из равенства плюс излишек" (Николай Кузанский. Об ученом незнании, VII. 17).

Вот этот-то излишек и является движущей силой эволюции, роста, высокого уровня жизни. Упразднение же подобного элемента прогресса может привести только к приостановке жизни как таковой, что и произошло на Земле. Введение системы равенства позволило не только затормозить прогресс, но и придать ему обратное направление. Во многих сферах жизни произошла деградация, развитие общества двинулось вспять.

Но, как и полагается ложному развитию, оно было преподнесено как движение справедливости, добра и правды. Оглушенное жуткими перспективами человечество, уже разбалансированное нарушенной системой судеб, не нашло ничего лучшего, как поверить лжепророку.

Преимущества равенства перед естественным для Земли и многих вышестоящих систем неравенством были подобны преимуществам лопаты перед высокоорганизованной сельскохозяйственной техникой. Дерзость лжепророка позволила ему в лице Роберта Оуэна (очередного "овна"!) пропагандировать даже лопату и когда? – в конце XIX века! В организацию неких сельскохозяйственных ассоциаций входил также обобществленный транспорт. Оуэн доказывал преимущества системы, когда одна лошадь обслуживает большое хозяйство, собирая продукт (например, молоко). В сущности говоря, все предложенные лжепророком усовершенствования напоминают эту оуэновскую лопату и оуэновскую лошадь, но человечество не видит этого.

Процесс развертывания равенства прошел на Земле три этапа. Об одном из них – равенстве перед богом, ознаменовавшем приход к власти бога-временщика, мы уже говорили в 1-й главе "Равенство – религия зверей". «Богатый» и «бедный» были объявлены равными перед богом, система судеб была разрушена.

Следующим этапом губительства было введение законов равных прав, то есть полисных систем устройства общества, где члены общины имеют равные права, часто равные доли пирога, равные части добычи и часто едят одну и ту же пищу. Налицо звериная организация общества, прожившая на Земле рядом с частной собственностью и системой сословных различий много веков. Одновременное существование разных уровней жизни и породило то состояние человечества, которое называется лжепрогрессом. Необходимость сосуществования с системой неравенства была вызвана только одним обстоятельством: мертвая система равенства не смогла бы выжить без приспособления к живой, жизнеспособной системе неравенства. Так образовалось общество, в котором порожденная религией зверей мораль существовала рядом с роскошью, а инквизиция шла бок о бок с искусством и любовью. Но самый страшный удар был последним, когда лжепророк во всеуслышанье заголосил об имущественном равенстве.

"Надо, чтобы и в вещах совершилась, наконец, полностью эта революция, от которой зависит счастье рода человеческого" (Г. Бабеф. Трибун народа, № 35).

Лжепророк заговаривает о революциях, этих рывках регресса, отличающихся от естественной эволюции не только своим грубым, опустошительным характером, но и своей направленностью. Толкая человечество назад, в стадо, лжепророк меняет направление хода истории. История начинает двигаться вспять. Мирное время сменяется смутами, мятежами и войнами. Жизнь, построенная на неравенстве, вытесняется системой с весьма сомнительными благами.

Жизнь общины опускает человечество на самую низкую ступень развития; существование стада определяется самыми примитивными потребностями: потребностью в пропитании и потребностью в хозяйне. Вот почему полисные системы – это всегда деспотии глав общины над равными членами низшей общины, у которых отбирается буквально все, вплоть до права распоряжаться собственной жизнью.

Для того, чтобы обмануть человечество и сделать привлекательным хлев, лжепророк обрушивается на блага цивилизации и порочит их, и в первую очередь пытается дискредитировать саму идею высокоорганизованного общества, представляя более благородной и нравственной самую низкосортную модель. Он заявляет:

"Следует применить сомнение к строю цивилизации, усомниться в его необходимости, в его превосходстве и его долговечности" (Шарль Фурье. Судьбы мира и человечества. Соч. в четырех томах. Т. 1. С. 92).

Пороча цивилизацию, в первую очередь обрушивается на самую святыню неравенства; предлагая взамен равенство, основанное на принципе равного распределения долей (системы хозяин – стадо):

"Мы докажем... что все, что член общества имеет свыше необходимого для удовлетворения его повседневных потребностей, является результатом ограбления им других сочленов по обществу, и неизбежно лишает этих сочленов их доли в общественных благах" (Бабеф. Трибун народа, № 35. С. 514).

Выдвигает лозунг за лозунгом:

"Навсегда уничтожить все возможности для того, чтобы кто-либо мог получить свыше полученной ему доли" (Там же. С. 522).

Мы все время слышим о распределении долей, о доле, части целого. Члены стада ждут своей доли из общего котла, а само стадо – лишь совокупность малых долей, частей большого пая, сумма малых дробей от одной большой единицы. И потому все члены общества равных не только равны и одинаковы, но и безлики. Лжепророк заявляет:

"Равное распределение знаний между всеми сделало бы всех людей почти равными по способностям и даже по талантам" (Там же. С. 521).

Как мы видим, в обществе зверей и знания распределяются строго дозировано, в соответствии с требованиями одинаковости. Ибо общество равных – это общество зверей.

Лжепророк порочит саму идею образовавшегося излишка, или богатства: "Навсегда отнять у каждого надежду стать богатым" (Там же. С. 521).

И когда лжепророк говорит "у каждого", это значит, что произвол творится в уже созданной системе насилия, где деспот помыкает равными и бесправными подданными.

Лжепророка раздражает все, что составляет признаки высокой цивилизации: частная собственность, частный интерес, торговля, бизнес, наследство и стоящая на страже всех этих атрибутов цивилизации охраняемая богом монархия. Поэтому он порочит частную собственность, всякую собственность вообще, предлагая от нее отказаться. Происходит оскорбление святынь цивилизации, а именно святынь

– *собственности:*

"Я думаю, никто не станет спорить против очевидности следующего положения: там, где не было бы никакой собственности, не могло бы существовать ни одно из нее пагубных последствий" (Морелли. Кодекс природы. С. 28).

Дерзость лжепророка позволяет ему вещать о самых нелепых и бессмысленных вещах, предлагать неприемлемое и недостойное, однако, несмотря ни на что, он вещает и предлагает. Такова миссия лжепророка.

– *частного интереса:*

"Могла ли бы эта всеобщая чума – частный интерес, эта изнурительная болезнь всякого общества, – могла ли бы она привиться там, где она не находила бы не только пищи, но и малейшего опасного фермента?" (Там же, с. 27)

– *торговли, бизнеса:*

"Единственное действие торговли – склонять людей к раздору". (Монтескье. Дух законов, 388, 402)

– *наследства:*

"Мы докажем, что наследование по семейному праву является не меньшим злодеянием". (Бабеф, Трибун народа, № 35.)

– *монархии:*

"С философской точки зрения эта честь, двигающая (в монархиях) всеми частями государственного тела, есть ложная честь" (Montesquieu Ch. Ouvre completes, p. 131).

Таким образом мы видим, что тенденция критики строя цивилизации у лжепророка носит характер осквернения святынь. Говоря о достоинстве монархии и называя это достоинство "ложной честью", лжепророк преднамеренно оскорбляет святыни, и оскорбляет безнаказанно.

Распределение как разбойничья идеология

Что же общего между христианством и разбойничьей идеологией равенства, основанной на насилии и распределении? Насилие, с помощью которого захватывается чужая собственность, превращаемая в собственность общины, может быть прямым или косвенным, скрытым. Прямым насилием являются война, революция, разбой и грабеж. Скрытым насилием являются все виды вымогательства и попрошайничества, в том числе сбор милостыни в казну общины. Любопытно, что Иисус, разделяя людей на сообщников и врагов, применяет признак собрания: "Кто не собирает со Мною, тот расточает"... (Лук., 11). Но прежде чем произнести "Кто не со Мною, тот против Меня", он говорит о разбое и насилии. Вот как это звучит в контексте:

"Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Лук., 11).

Перед нами не что иное, как пропаганда разбоя и грабежа. Вор Гермес-Иисус продолжает оставаться вором. Но для того, чтобы оставаться разбойником, ему приходится прибегать к хитрости и много говорить о добре. Община Иисуса вымогает деньги нищенством, а также взносами вновь вступающих в общину членов. Иисус – собиратель, collector. Его привлекают люди, занимающиеся сборами податей (собиратели), а также грешники, нищие и бродяги.

Так, после одного из чудес, вызывавших неизменный ужас очевидцев, Иисус "увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: "Следуй за Мною". И он, оставив все, последовал за Ним. И сделал для него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними" (Лук., 5).

В другом месте читаем:

"...Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: "Следуй за Мною". И он встал и последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидевши то, фарисеи сказали ученикам Его: "Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?" (Матф., 9; Марк., 2).

Вот что пишет о религии бродяг философ Климент:

["Кому же проповедует Гераклит Эфесский?] Ночным бродягам, магам, менадам и мистам. Им он угрожает наказанием после смерти, им он предрекает огонь. Ведь не священ-

ным образом совершаются посвящения и принятые у людей мистерии" Цит. по: Материалисты Древней Греции. С. 41).

Маги, бродяги и мисты оказываются аудиторией животного божества. Они в знак поклонения животному божеству обвешиваются змеями и шкурами растерзанных животных, пьют кровь животных, обретая при этом звериные качества, необходимые для совершения зверских обрядов. И именно в такой обстановке расцветают идеи о гибели (убийстве) мира, о всеобщей смерти и конце, уготованном за мифические грехи. Те же нечеловеческие условия сопутствуют кочующим семитским племенам, постоянно приносящим в жертву свой скот, и уже Яхве учит убивать и жить стадом людское племя. Те же общие трапезы, культ вина и распределение жертвенных останков между членами общины. Здесь следует отметить, что каждый человек, живущий на Земле, одну или более жизней прожил семитом. Антисемитизм абсурден.

Плебс оказывается преемником религии Деметры, несущей в мир идеи ложного прогресса и с ними внедряемую программу общины равных, полиса. Религия Деметры, насаждаемая сверху, государством непосредственно, проповедуется именно низам. Религия зверей действует и находит свою паству.

Кем предводительствует ложный Гермес? Он – предводитель жуликов и воров, сам заядлый плут, вор и убийца:

"Могу предводителем жуликов стать я..." (Hom, hynn III 175) – заявляет Гермес, и кому? – собственной матери, успокаивая ее относительно собственного будущего. Ценности религии зверей несопоставимы с людскими понятиями, а святыни ее неприемлемы для людей. (О Гермесе и перечисленных свойствах см. ч. IV, I).

Союзник и учитель Гермеса Аполлон – "наставник в убийстве" (Татиан. Oratio... 86 в с) и покровитель захвата и создания союзов общин. (См. гл. "Самость и ее боги" ч. III). Проповедуемая божествами самости религия не только исходит от богов – воров и убийц, но и проповедуется таким же ворами, разбойникам и убийцам. Поэтому совершенно естественным образом в такой цепи между божествами-разбойниками и разбойничьей паствой и возникает религия, в основе которой – чисто разбойничий подход к жизни, основанный на захвате, насилии и распределении равных долей между членами разбойничьей шайки. В результате заедствования подобной идеологии и появляется секта ессеев "кумир – Молох", о которой Иосиф Флавий пишет: "все у них общее, и одежда, и жизненные припасы". Христианские апостолы живут так же: "все верующие были вместе и имели все общее... и разделяли всем, смотря по нужде каждого" (Деян, 2).

Взамен поправленной святыни неравенства на престол было водружено разбойничье равенство, в основе которого лежит преступление.

Разрушение дарованного вселенной порядка вело к хаосу и беспорядку. И лжепророк не говорит, он вопиет о хаосе, призывает его как манну небесную, ибо крушение основ – его задача:

"Пусть все смешается!

Пусть все стихии спутаются, смешаются и столкнутся между собою!.. Пусть все ввернется в хаос, и пусть из хаоса выйдет мир новый и возрожденный!" (Бабеф. Трибун народа, № 35)

Из чего совершенно логично вытекает:

"Пусть заговоры возникнут! Пусть возникнет бунт!" (Там же).

Заметим, что и в таких поздних воззваниях к собственной аудитории лжепророк сохраняет личину жреца религии зверей, со свойственными ей штампами «пусть», "да будет", привычными для мага, совершающего чудеса (насилие над природой и людьми).

Равенство для него – столь же магически привлекательно, сколь само разрушение всего, хаос и буря.

"Пусть слова равенство, равные, плебейская доктрина станут кличем объединения всех друзей народа" (Там же).

Так сеется вражда и рознь, сталкиваются уже расщепленные лжепророком и губителем слои общества, рождаются опустошающие мир революции, вследствие которых низкие оказываются на самом верху, а высокие в самом низу. Таково влияние насаждаемой системы равенства на историю Земли.

Когда мы говорили о попрании основ цивилизации, частной собственности и частного интереса, а также сопутствующих им субстанций развитого общества, мы не упомянули об одном важнейшем элементе цивилизации. Я говорю о субстанции золота и денег. Золото было попрано лжепророком злостно и беспощадно.

Оскорбление святынь цивилизации включало и оскорбление *золота*.

Золото – это воплощение солнечной энергии в металле. Золото несет в себе залог земного баланса. Оно – своеобразное связующее звено между богом желто-золотых звезд, звездой Солнцем, дающей Земле жизнь, и детьми Бога и Земли – людьми, обладающими солнечными душами. Этот мягкий, красивый, излучающий энергию металл оболган, осквернен и втопан в грязь лжепророком.

В кампании против золота лжепророк привычно прибегнул к клевете. Золото было представлено как зло, а значит грех. И неудивительно, ведь золото было балансом души и природы, потребностью в красоте и удобством жизни, достаточно высокой, чтобы раздражать лжепророка независимостью такой жизни от низких и надуманных законов суперморализованного мира нищей общины. Золото было субстанцией, которая обеспечивала стабильность денежной валюты, достаточно удобной для всех видов операций с недвижимостью, сделок по вложению и наследованию капитала, и всего остального процесса функционирования цивилизованного общества, основанного на святыне неравенства. Деньги закрепляли и защищали неравенство, деньги поддерживали и охраняли саму цивилизацию как таковую. И для того, чтобы разрушить основы цивилизации, лжепророк обрушивается на само понятие денег так же, как он обрушился на понятие собственности. Деньги – атрибут высокоорганизованного общества, а в грязной общине равных, где царит разбойничий способ приобретения благ (война) и разбойничий способ раздачи добычи (распределение долей), деньги не нужны и даже вредны. Деньги – враг лжепророка. И потому лжепророк буквально борется с деньгами, уничтожает деньги, отменяет деньги, разрушает их чисто физически. Так, Ликург в Спарте изобретает специальный способ обработки железа, делающий его ломким и малопригодным для использования даже в качестве денежной громоздкой монеты, которую вводит взамен золотой. В результате реформы Ликурга железные деньги перевозились на повозках. При этом железо, ставшее чрезмерно хрупким, рассыпалось на глазах, что доставляло удовольствие деятелю лжепрогресса Ликургу: деньги разрушались.

Кампанию по переустройству Спарты Ликург начал с обращения к оракулу Аполлона. Соотнесясь с Аполлоном так же, как соотносился с Саваофом Моисей, Ликург пустился в реформы. Прежде всего ослабив царскую власть и установив власть Совета старейшин, Ликург "осуществил раздел земель на равные участки". И, как он выразился, "чтобы окончательно уничтожить всякое неравенство и несоразмерность, он желал разделить недвижимое имущество, но, видя, что собственнику будет тяжело лишиться своей собственности прямо, пошел окольным путем... Прежде всего – он изъял из обращения всю золотую и серебряную монету, приказав употреблять одну железную". Железных денег требовалось очень много, а перевозить его было неудобно, и потому количество денег в Спарте сократилось физическим путем. А те, что имелись, не представляли никакой ценности. "В Спарте не являлись ни ораторы, ни содержатели гетер – там не было денег. Таким образом, роскошь... исчезла сама собой" (Плутарх. VII–IX. Ликург и Нума. Ликург. Сравнительные жизнеописания. С. 99–100). Так пишет осведомленный в очень многих вещах до фантастически мелких деталей Плутарх. Но мы не

спрашиваем лжепророка: "Откуда он знает?" Он знает, как организовать хаос и беззаконие. В этом можно не сомневаться.

Опередив Ликурга на два столетия, сам царь Соломон явил миру пример пренебрежительного отношения к деньгам и благородным металлам. В Ветхом завете читаем: "И сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями" (3 Цар., 10). Т. е. деньги (серебряные и золотые монеты) обесценивались. Поздние варианты утопических государств равных (образца, созданного лжепророком для подражания) продолжают унижать золото и серебро, о деньгах же как таковых в подобных "идеальных государствах" речь уже не заходит.

О своем городе весьма сомнительного «солнца» Кампанелла пишет: "Золото и серебро они ценят только как материал для посуды" (Кампанелла. Город Солнца. С. 65).

Не отстают от соляриев и утопийцы. Их создатель Томас Мор высказывается еще более конкретно: "Утопийцы всячески стараются о том, чтобы золото и серебро были у них в позоре" (Томас Мор. Утопия, или Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. С. 130).

Однако, сказанного лжепророку кажется мало, и он уточняет:

"У всех опозоривших себя каким-либо преступлением в ушах висят золотые кольца, золото обвивает пальцы, шею опоясывает золотая цепь и, наконец, голова окружена золотым обручем" (Там же. С. 130).

Но и этого все-таки оказывается недостаточно. И мы знакомимся с еще более изощренным методом оскорбления золота, предложенным как образец жителям Земли:

"Из золота и серебра, повсюду, не только в общественных дворцах, но и в частных жилищах, они делают ночные горшки и всю подобную посуду для самых грязных надобностей" (Там же. С. 128).

Ненависть заводит лжепророка очень далеко.

Постепенно в обществе сформировалось мнение, что золото и деньги вообще – это не просто соблазн для греха, но и нечто грязное, недостойное, одним словом, зло. И не просто зло. Золото появлялось лишь когда награвивший добычи тиран, восседающий на горе драгоценностей и денег, являет нам денежные отношения по лжепророку, когда деньги представляют собою экспроприированное или обобществленное, изъятое из обращения сокровище.

Однако не только вымышленные народы оскорбляли золото. Вот как умудряется унижить святыню золота поздний рупор лжепророка магистр философии Г.Ф. Гегель:

"К исторической логике. "Золото желтое". Уверяют, будто это суждение... Я, по крайней мере, никогда не думал столь плоско. Это должно происходить где-то внутри, помимо нашего сознания. Правда, внутри происходит многое, например, производится моча и кое-что похуже, но, когда это оказывается снаружи, мы закрываем нос. То же самое и при подобных умозаключениях (Гегель. Работы разных лет. Афоризм № 7. Т. 2.С. 531).

Идея лжепророка увязать понятие «золото» с понятием «нечистое» воистину навязчива. Так появляются рассказы о ночных горшках из золота, об опозоренных ношением золотых изделий преступниках и тому подобное. Постепенно вырабатывается традиция лжепророчества везде, где речь заходит о золоте, упоминать о нечистотах. Для того, чтобы яснее представить себе, к чему же ведут подобные сопоставления, рассмотрим еще пару увязанных воедино понятий, применяемую лжепророком. Это душа, которую стремится опорочить лжепророк, с одной стороны, и экскременты – с другой. По существу, пороча золото, лжепророк оскверняет и душу, а значит, и бога. (Души людей Земли – желтые, "золотые"). Противящийся богу, он оскорбляет святыни и втаптывает их в грязь.

Так, говоря апостолам: "вы – соль Земли" (Матф., 5), лжепророк имеет в виду их души, то, что остается после смерти, огня, котла. В другом месте евангелия поясняется:

"Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в Землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши, да услышит" (Лук., 14).

Сопоставление применяется то же. Душа – экскременты. (Золото – экскременты) И это неудивительно. Лжепророк не только оскверняет святыни, он искренне ненавидит душу, ибо для него это совершенно чужая, отсутствующая у него субстанция, связанная с богом.

Лжепророк запрограммирован не только унижать святыни, но и на конкретный вариант оскорбления. Он повторяется постоянно. Так, в хранилище навоза превращается чудом уцелевшее на том свете здание английского парламента Уильяма Морриса ("Вести из ниоткуда", одна из поздних утопий лжепророка). Постепенно лжепророк сводит свои сравнения к варианту "люди – мусор, отработанный материал, выброшенный вон".

Однако, есть еще одно объяснение заикленности лжепророка на продукте нижней чакрамы. Он сам – концентрация энергии этой чакрамы. Им отработана лишь первая программа уровня ног и бедер, и потому воспеты именно ноги Гермеса и ноги библейского логоса: ""Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "Воцарился Бог твой!" (Ис., 52:7). (Мы знаем, что Иисус соотносил себя с горами и проповедовал в горах неоднократно. Об этом упоминают евангелия:

Матф., 5, 8; Лук., 9; Марк., 9, 13; Иоан., 6 и т. д.).

Библейская традиция воспеваает не только ноги благовестника, но и его чресла. Причем, внимание концентрируется именно на уровне красной энергии, для животного божества единственно доступной и потому священной:

"И увидел я: и вот, подобие мужа, как бы огненное, и от чресл его и ниже – огонь, и от чресл его и выше – как бы сияние, как бы свет пламени" (Иез., 8).

Всё это – демонстрация нижних чакрам. От их работы зависит сон и пробуждение. Отсюда власть ипостаси лжепророка Гипноса над сном и вообще склонность лжепророка к иллюзиям, отрешенности от жизни и обманам.

Иногда животное божество, хозяйничающее на Земле, представлено в образе единорога:

"Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих... Предоставишь ли ему работу твою?" (Иов, 3).

Иисус и Митра рождаются под зодиакальным знаком единорога и часть тела, управляемая этим знаком согласно астрологии, – бедра. Так объясняется склонность лжепророка к некоторым вещам и защищенность на нижних чакрамах, отсюда – дозволенные в идеальном государстве удовольствия:

"Телесные удовольствия разделяются на два вида: первый – тот, который... достигается пищей и питьем. Другое удовольствие – случай, когда мы очищаем внутренности испражнениями" (Томас Мор. Утопия. С. 145).

Непонятные причуды лжепророка, его пристрастия и антипатии объясняются довольно просто. Его симпатии – на стороне того, что ему близко (действие его главной чакрамы). Его антипатии – к тому, что ему чуждо – к чужим для него земным святыням и душам земных людей. С этим связано свойство животного, и в том числе животного божества, делить мир на «своих» и «чужих», которое породило концепцию "добро для своих" (правило собаки).

Глава 5. Неизбежное следствие равенства: отношение к человеку как к животному

"Человек есть животное, которое, живя среди других членов своего рода, нуждается в господине".

И. Кант. Идея всеобщей истории по всемирно-историческому плану. Собр. соч. в шести томах. Т. 6. С. 14

Объявляя человечество животным стадом, губитель встает во главу этого стада и объявляет себя господином. И таким образом совершает преступление дважды. Первый раз – когда называет людей животными, нарушая закон "Каждому – свое", второй – когда возглавляет то, что ему не принадлежит, обращаясь с захваченным обществом так, как будто оно не имеет своих прав, то есть по вводимым губителем законам произвола. И коль скоро губитель воцаряется на престоле и во главе общества встает пастырь, называющий себя господином, то самозванцы-господа тотчас же начинают изъяслять свою волю. В чем же их воля? Оказывается, воля насильников заключается в том, чтобы тут же воспользоваться захваченной ничем и никем не ограниченной властью и начать карать и убивать. В Ветхом завете читаем:

"Но человек в чести не пребудет. Он уподобится животным, которые погибают" (Пс., 48:13).

И еще более развернуто:

"Так говорит Господь Бог мой: паси овец, обреченных на заклание, которых купившие убивают безнаказанно, а продавшие говорят:

"Благословен Господь: я разбогател!" и пастухи их не жалеют о них. Ибо я не буду более миловать жителей Земли сей" (Зах., 1:4–6).

Так мы оказываемся очевидцами того процесса, когда объявленное равенство объединяет людей в стадо, а существование нареченного стада позволяет говорить о господине и произволе. При этом имеется в виду произвол масштабный, когда губитель открыто заявляет свою цель:

"Я не буду более миловать жителей Земли сей".

Равенство позволяет говорить о человеке как о животном, а попадая в положение животного, человек лишается защищающих его от произвола преимуществ. Чужие пастыри овладевают земным обществом и называют его стадом. Далее начинается этап подготовки стада к закланию, эта подготовка осуществляется внедрением религии зверей. Утрачивая человеческие преимущества, человек прежде всего перестает ориентироваться на собственную душу, наличие которой защищает его человеческое достоинство и подтверждает его. Рождающееся единственный раз животное не имеет души, и его информация заложена в душе вида. Потому животное – часть целого, что и повторяет ежеминутно лжепророк, говоря о приоритете общего блага перед потребностями индивида. Разрыв человека с душой, заложенный звериным воспитанием системы, ориентированной на религию зверей, лишает человека связи с богом и тем самым делает человеческую особь окончательно незащищенной от посягательств разбойничьих космических структур, которые и пользуются созданным положением.

Звериная ориентация человечества была соотнесена с полисными структурами, внедренными в жизнь тем же путем, что и вся религия зверей в целом. То есть насильно. Поздние модели общины, претендующие на полноту звериной организации общества, устанавливали все три стадии равенства на один уровень государства-полиса, вводя последнюю ступень равенства – имущественное равенство. Полное равенство, закрепленное законами государства зверей, не только окончательно делало человека бесправным, слабым и беспомощным. Дезориен-

тация, созданная воспитанием и ложным вероисповеданием, закреплённая властью полисного государства-монстра, подвергла человечество опасности быть уничтоженным раз и навсегда.

Итак, лжепророк на позднем этапе губительства предлагает для образца звериную модель организации общества, украшая ее немаловажной деталью – имущественным равенством. Новая модель сохраняет все признаки стадной конструкции с ее равенством членов и их одинаковостью, доведенными до абсурда.

Перед нами устав общины "Новая гармония", предлагаемый Робертом Оуэном в качестве предпочтительной системы жизнеустройства общества.

"Мы, нижеподписавшиеся, составляем сами и наши дети общество и общину равенства для блага нас самих, наших детей и человеческого рода... Все члены общины рассматриваются как одна семья, и никто не будет почитаться выше или ниже в своей деятельности. Все будут получать в соответствии со своим возрастом одинаковую пищу, одежду и образование... Все будут жить в одинаковых домах и во всех отношениях будут одинаково устроены. Каждый член общины будет приносить наибольшую возможную для него пользу для общего блага в соответствии с правилами и постановлениями, которые могут быть приняты общиной", – писал Роберт Оуэн в "Конституции общины "Новая гармония". (Собр. соч. в трех томах. Т. 1).

Система объединения людей в животное стадо, называемое общиной равенства, предписывает всем членам стада быть не просто одинаковыми (никто не выше и не ниже), не просто одинаково жить, одинаково одеваясь, питаясь и обучаясь и живя в одинаковых домах, но при этом быть одинаково бесправными перед всемогущим советом общины, будь то собрание, суд или трибунал, выносящий приговор по закону произвола.

Именно последнее обстоятельство – возможность судить, карать или миловать, как мы увидим ниже (см. ч. IV), и является наиважнейшим звеном во всей цепи нового устройства общества. Возможность жрецов, возглавляющих общину обращенных в животных людей, распоряжаться судьбами полностью зависящих от них членов общины, и создает ту тоталитарную систему, сопротивление которой практически невозможно. Партийно-жреческая элита, составляющая верховный совет общины, ссылаясь на высшие интересы захваченного ими общества (стада), творит свой произвол, занимаясь в основном губительством в крупных масштабах. Рожденный религией зверей мир произвола проводит в жизнь политику смерти, продиктованную интересами инокультурной Иерархии, и эти интересы идут вразрез с потребностями и возможностями людей. Вот почему совет общины сам определяет уровень и перечень необходимых нужд лишенных свободы людей, и образующийся мизер закрепляет за людьми положение живущих в хлеву животных. Избыточный же продукт, создаваемый трудом общины, экспроприруется.

Отнятый у общества продукт идет на закрепление власти элиты, на обеспечение ее привилегий, на организацию аппарата слежки, на поддержание аппарата насилия (государства) и обеспечение замкнутости всей системы, оторванной от внешнего мира (то есть на содержание военного запаса).

Лишенный человеческих преимуществ и объявленный животным человек при этом попадает в систему, сопротивление которой оказывается бесполезным. И все же звучит в веках произнесенное слово несогласия и неповиновения:

"Зачем считаться нам за животных?!" (Иов, 18:3).

Иов обращается прямо к губителю и вопрошает его:

"О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть Земле, и скале сдвинуться с места своего?" (Иов, 18:4).

Однако, действительное сопротивление губителю возможно лишь при вмешательстве высших сил вселенной и ликвидации самозванной Иерархии как таковой. Только крах всего небесного эшелона губительства позволил разрушить сформированные идеологией равенства системы коммунистического произвола на Земле, падение которых не замедлило произойти.

Вчитываясь в слова лжепророка, утверждающего равенство между людьми и животными, мы вновь и вновь убеждаемся в реальности нависшей над человечеством угрозы. Лжепророк пишет:

"Кто уверил человека, что это изумительное движение небосвода, этот вечный свет, люющийся из величественно вращающихся над его головой светил, этот грозный ропот безбрежного моря, – что все это сотворено и существует столько веков только для него, для его удобства и к его услугам? Не смешно ли, что это слепое и жалкое создание, которое не в силах управлять собой, и предоставлено ударам всех случайностей, объявляет себя владыкой Вселенной, малейшей частицы которой оно даже не в силах познать, не то что повелевать ею!

По суетности своего воображения он равняет себя с богом, приписывая себе божественные способности, отличает и выделяет себя из множества других созданий, преуменьшает возможности животных, своих собратьев и сотоварищей, наделяя их той долей сил и способностей, какой ему заблагорассудится. Как он может познать усилием своего разума внутренние и скрытые силы животных?.. Нужно признать равенство между нами и животными" (Монтень. Опыты. С. 32–34.).

Лжепророк продолжает настаивать на абсурдном равенстве человека и животного, позволяющем поставить человека на уровень животных и обращаться с ним по-скотски. Жертвоприношение животных, лежащее в основе религии зверей, разрешает убивать животных без суда и следствия. Покорность жертвы, воспетая лжепророком, предписывается также и человеку, попавшему в стойло лжепрогресса. Морелли, называющий собственные губительские идеи законами природы, предлагает человеку покорность жертвенного бычка, и он знает, о чем говорит:

"Так как у человека разум сменяет своего рода слепое чувство, то он создан быть самым смиренным и послушным из всех животных" (Морелли. Кодекс природы. С. 32).

Глава 6. Ложная идея о превосходстве животного над человеком

Как и следовало ожидать, равенством, этим коньком лжепророка, дело не закончилось. Следующим этапом явилось превосходство. Лжепророк, увлекаемый движением вспять, спешит провозгласить превосходство животного над человеком, имея в виду при этом собственную власть над человечеством, отнятую им у истинного бога. И эта власть – власть животного божества. Он продолжает лгать:

"Легко допустить, что многие животные могут иметь больше способностей и много больше света ума, чем человек" (Джордано Бруно. Тайна Пегаса с приложением Килленского осла. – Диологи. С. 489).

Так опорой лжепророка в его лжи продолжает являться идея превосходства ума над душой. Умудренная опытом прошлых жизней душа, связующая человека с богом и судьбой от бога, продолжает мешать лжепророку. Не имеющий души сам, он ставит человечество в положение животных, также не имеющих ни души, ни судьбы. Участью таких животных распоряжается само животное божество, и для того, чтобы закрепить свое положение, оно неизбежно ставит людей в условия стада, чтобы повелевать людьми. Но для того, чтобы овладеть ситуацией в полной мере, лжепророку приходится все время преодолевать сопротивление человеческих душ, заложенное природой и богом. Отсюда постоянная декларация приоритета ума над чувством. Не имеющий души, но обладающий разумом животный бог способен усилить лишь субстанцию ума, что он и делает. Так рождается культ разума.

Развитие религии зверей уводило в сторону от подлинных божеств и устанавливало новые, но ложные ценности. Общение с божеством природы было оттеснено новыми, чужими ориентирами. Так родились культы кумиров. Отрыв от бога и природы ставил кумира вне природы. Отказываясь от соблюдения законов жизни и вселенной, новоявленные кумиры оказывались вне законов и противились жизни, то есть служили уничтожению природы и человечества. Таким образом сам кумир не только был бесчеловечен, но он был зверем в прямом смысле слова. Человечество и не заметило, как стало поклоняться зверю как таковому.

Вот как образно говорит об этом Ницше:

"Все эти высшие люди, два короля, папа в отставке, злой чародей, добровольный нищий, странник и тень, старый прорицатель, совестливый духом и самый безобразный человек, все они, как дети или старые бабы, стояли на коленях и молились осла. И вот начал самый безобразный человек пыхтеть и клокотать, как будто что-то неизрекаемое собиралось выйти из него; но когда он в самом деле добрался до слов, неожиданно оказались они благоговейным, странным молебном в прославлении осла, которому молились и кадили. И этот молебен так звучал:

– Аминь! Слава, честь, премудрость, благодарение, хвала и сила богу нашему, во веки веков! – Осел же кричал на это -

– И-а.

– Он несет тяготу нашу, он принял образ раба, он кроток сердцем и никогда не говорит нет; и кто любит своего Бога, тот бичует его. Осел же кричал на это -

– И-а.

(Ницше. Так говорил Заратустра, с. 225–226).

Ницше хорошо понимал, что такое религия зверей.

Сравните в Откровении Иоанна:

"Се, иду как тать: блажен бодрствующий"... (Отк., 16:15)

Иисус откровенно исповедует грабеж:

"Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; Когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он

надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает." (Лук., 11:21–23)

Говоря о разбойниках, Иисус сразу же переходит к разговору о себе ("Кто не со Мною" ...) В другом месте, говоря о себе, тотчас же заговаривает о воре:

"Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком" (Иоан., 10:9-10).

Кто же «имеет», грабя и убивая? Очевидно, разбойник, грабя и убивая, и приобретает сокровище "с избытком". Это сокровище – украденная им человеческая жизнь и энергия.

Иисус учит ненавидеть жизнь: тот, кто не возненавидит жизни своей, тот недостойн быть его учеником (Лук., 18).

Иисус требует помрачения провидения человеческой души: "На суд пришел я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы" (Иоан., 9).

И слово в слово повторяет свое кредо в лице Гермеса: "Если и видишь, не видь, оглохни, если и слышишь! Сделайся нем..."

(Ном, hymn III 92–93)

Сами повадки животного божества – зверские, и именно от него, несущего меч, исходит жестокость и кровопролитие, зверство как таковое.

Поклонение зверю в прямом смысле слова охватило религиозную сферу Земли и надолго вывело человечество из зоны подлинного божественного влияния. Хорошо известно отношение сионских отцов к ослу, которого считали священным животным.

"Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех и руки всех на него; жить будет он пред лицом братьев своих" (Быт., 16).

Религия зверей, нашедшая свое отражение в символе осла, присовокупляет перечисление своих признаков даже к упоминанию об осле. Эти признаки – образ жизни общиной, братством, стадом. Осел живет вместе с людьми и не только живет, но и считает людей своими братьями. Низкое, животное уравнивается с человеческим. Таков закон религии зверей.

Первым покровителем осла стал сам Аполлон. Он радуется ослам, а также жертвам ослов (Callim. frg. 187, 188/Лосев А.Ф. Античная мифология... С. 403). Продолжая традицию, Самсон побивает врагов ослиной челюстью, а мессия Иисус въезжает в Иерусалим на осленке. Джордано Бруно пишет:

"Согласно учению святых докторов, ослица есть образ иудейского народа, а ее осленок – образ языческого народа, подобно тому, как дочь христианская церковь – есть порождение матери – синагоги" (Дж. Бруно. Тайна Пегаса. С. 484).

Звериность нововведенной религии, отличающейся произволом вождей и кровожадностью обрядов, сдобренных словами о добре и братстве, столь очевидна, что составила целое поэтическое расследование у мага и оккультиста Джордано Бруно. Он рассматривает сущность религии зверей в образе ослиности, затем переходит к тайне Пегаса, рассказывает нам о великой мудрости Центавра, обладавшего знаниями целительства, пения гимнов и значения звезд. И мы убедимся, что эти знания получеловека-полуживотного, инокультурного явления – чуда, и есть основа религии зверей, позднейшей формой которой является христианство.

"Если перейти к нам, то пусть вам не покажется странным, что ослиность была посажена на небесном престоле при распределении кафедр в созвездиях, которые находятся вверху этого мира и телесной вселенной; ведь осел должен иметь соответствие и представлять в себе самом некоторую аналогию с высшим миром" (Дж. Бруно. Тайна Пегаса. С. 479).

На небесном престоле, захваченном грабительской Иерархией, рядом с губителем действительно появилось животное божество. Это животное, сделавшееся верховным жрецом, и вводит в действие обряды религии зверей, сами по себе являющиеся зверством. Главным священнодействием становится ритуальное убийство. И этот факт свидетельствует о том, что

небесная сфера захвачена ложной субстанцией, не имеющей отношения к подлинному боже-ству солнечных звезд, а сама Земля находится в опасности. Убийство, нареченное священ-нодействием, было прямо противоположно тому, что рождало святой дух жизни, мало того, это оскорбляло святой дух жизни. Замещение божества, являвшегося отцом людей, живот-ным божеством, означало регресс духовной сферы и воспринималось Иерархией как начало конца Земли. Джордано Бруно как слуга лжепророка пишет обо всем легко и непринужденно, с дерзостью лжепророка, позволяя себе проговаривать даже самые сокровенные и рискован-ные вещи:

"И почему еще я считаю его достойнейшим, что в этом небесном храме, у этого алтаря, где предстоит он, нет другого жреца, кроме него: вот он, как видите, с жертвенным зверем в руках и с чашей для возлияния вина, которая висит у него на поясе" (Дж. Бруно. О Центавре. Изгнание торжествующего зверя. С. 196).

Животное, принявшее облик получеловека, становится богом, наставником, жрецом и учителем человечества, убеждая всех в том, что животное выше! Низкое становится над высо-ким, животное поучает человека, провидение оказывается помраченным. Джордано Бруно рас-сказывает нам историю пегасского коня... от первого лица.

"Там (на Парнасе – Т.А.) силою и распоряжением судьбы я обратился опять в осла, но не забыл об умопостигаемых формах, которых оказался не лишен животный дух. Благодаря этому свойству у меня выросли на одном и другом боку форма и сущность двух крыльев, вполне достаточных, чтобы поднять до звезд груз моего тела... Так я оказался на небе, и там был назван уже не простым ослом, а ослом летучим и даже Пегасским конем" (Дж. Бруно. Тайна Пегаса. С. 489).

Весьма похож на Пегаса Центавр – получеловек-полуконь. Он также не лишен "умопо-стигаемых форм", и его учение – это учение жить разумом, а не душой, жить по закону зверей, отходя от бога Земли и людей.

"Центавр обитал на горе Пелий, где учил Эскулапа – медицине, Геркулеса – астрологии, Ахиллеса – игре на цитре, исцеляя больных, показывая путь к звездам... и как прилаживать струны к дереву, как ими владеть, то он, по-моему, достоин неба". (Дж. Бруно. Изгнание тор-жествующего зверя. С. 196).

Оказавшись учителем человечества, животный бог берет на себя полномочия диктовать человечеству свою волю. Торжество зверя становится очевидным.

Музыкальные способности Аполлона и любовь Аполлона к искусству в целом позволили этому богу-губителю диктовать свои каноны творчества. Так появились поющие о высокой морали голосами животных мужи. Козлиное пенье навсегда было запечатлено в самом назва-нии трагедии. Ту же направленность получили и другие искусства. Отныне музы диктовали законы разума (музы – «мыслящие» (греч.)): культ морали, культ войны и культ кумира преоб-ладали в искусстве. Эта ориентация исходит от животного божества, Гермеса, убившего чере-паху и сделавшего музыкальный инструмент – кифару – из панциря убитого животного, что и послужило поводом к заключению союза между двумя божествами-убийцами. Союз был скреплен подаренной Аполлону лирой.

Сын Аполлона Асклепий, так же как отец, обладал даром исцеления и даже практиковал не что иное, как воскрешение людей, за что и был уничтожен Зевсом, полагавшим, что лишь верховный бог может решать вопрос жизни и смерти человека.

Обучал искусствам, ремеслам, прорицаниям и целительству титан Прометей, и мы уже познакомились с этим «благодетелем» человечества, так же, как и однородные с ним божества, опирающиеся на культ разума и подавление чувств души, то есть в итоге противящемся богу. Все введенные в жизнь чудеса составляли новое направление развития человечества, и это направление было движением вспять, или лжепрогрессом.

Именно мораль, столь любезная Аполлону, лежит в основе вероучения Иисуса, а псалмы Ветхого и Нового заветов все еще поются подвизающимися в совершенстве мужами, нередко оскопленными для вящей убедительности звучания голоса, каноном для которого был раз и навсегда выбран звук козлиного пенья. Иисус поучает, по своему усмотрению лечит и воскрешает, вопреки воле подлинного бога.

Унаследовавшие учение Гермеса под названием Пемандр мужи Нового завета продолжают следовать науке кентавра, распределяя между собою кафедры благодетелей. Заметим, что об этих благодетелях их никто не просит, и они действуют по указке все того же животного божества, помогающего Аполлону-Саваофу сгубить Землю во что бы то ни стало. В Новом завете у Павла (Савла) читаем:

"Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос" (1 Кор., 12:8-12).

Перечисленные «дарования» апостолов и других служителей культа зверей полностью совпадают с теми же удивлявшими мир способностями Аполлона, Гермеса, Асклепия (Эскулапа) и Прометея. Это все то же слово животного божества, красноречие, то же целительство и чудотворение, то же предрекание будущего, сводящееся, как правило, к картине всеобщего конца.

А чтобы не оставалось у нас сомнений относительно этого главного «духа», лжепророк сообщает нам его координаты: они лежат в области религии зверей, где животное божество составляет единицу вида или нескольких видов, а остальные члены стада – лишь дробь, части целого, не имеющие ни души, ни воли, ни свободы.

Утверждаемые религией зверей ценности лежат в области культа кумира, где кумиром является восседающее на небесном престоле животное божество, требующее почестей и прославления. Культ кумира лежит в области обожествления составных частей животного божества, и эти части – четыре вида животных, искусственно объединенные в синтезированном существе сфинкса. Каждая из черт каждого вида должна убеждать человечество, что животное – более совершенное существо, чем человек, и потому вправе быть богом и править, судить и убивать. Качество змеи должно было убеждать, что кумир мудрее человека, тигра – что сильнее, волка – что справедливее, быка – что скромнее, покорнее. Так животное оказывалось более совершенным существом, чем человек, утверждалось ложное, а истина отступала. Утверждение ложной религии было главной предпосылкой всего лжепрогресса, вынуждающего человеческое общество жить по законам зверей.

"От Востока принимайте слов животных сладкий звук", – распевали масоны в угоду кумира. (См.: Т. Соколовская. Массонские системы. – Массонство в его прошлом и настоящем. Т. II. С. 63). Мир, обманутый идеей лжепрогресса, становился все более сложным и неудобным. Ибо "животные пребывают во всех сложных вещах" (Дж. Бруно. Пир на пепле. С. 113). Дарованное человечеству знание не содержало истины и не открывало лица бога. Лишенный подлинных святынь и оторванный от природы, человек вовлекался в движение, направленное вспять. Живя и развиваясь, он так и не становился богом. Вместо этого он превращался в зверя.

Глава 7. Движение к неживому

Итак, человечество двинулось в путь. Впереди что-то брезжило. Только вот что?

"В противовес светлому, красивому убранству лож шотландского масонства и причудливой обстановке красных шотландских лож, ложи, предназначенные для заседания теоретических братьев, были мрачны, их убирали черным сукном и черным шелком... На столе бледно мерцали в семицветных светильниках тонкие восковые свечи, в крошечной пятиконечной солонке белела соль – символ премудрости. У входа в черные покои братья умывали руки в серебряной чаше, дабы забыть хотя бы на мгновение мир и прелести его" (Т. Соколовская. Там же. С. 74).

Считающие себя мудрецами масоны черпали свою мудрость в религии зверей. Именно это обстоятельство лишало их «мудрость» главного – истины. Как правило, это был набор знаний, часто сокровенных, но лишенных подлинного понимания сути вещей. Звериный подход к познанию позволял накапливать длинный ряд сведений различного рода, но оставался бессильным совершить качественный скачок, – анализ так и не переходил в синтез. Адепты высоких степеней посвящались в тонкости кабалистического плана губительства Земли, и эти знания являлись свидетельством вступления в высшие чины губительской Иерархии вплоть до уровня апостолитета. Однако, чем больше было количество знания, тем заметнее была путаница в понимании элементарных вещей, ибо мрак сгущался. Раз и навсегда неправильно взятый ориентир уводил все дальше от истины и все дальше от жизни. Этим ориентиром, путеводной звездой эзотерического жречества при лжепророке стала смерть. Чем выше была степень посвящения, тем безжизненнее была обстановка соответствующей ей ложи.

"Черная храмина, или храмина размышления, была невелика, без окон; дверей, через которые был введен испытуемый, и в которые вышел поручитель, не было видно: так искусно они были замаскированы. Потолок со сводом едва только позволял стоять выпрямившемуся среднего роста человеку. Покрашенная либо затянута тканями храмина была однообразно черная, чем скрывался действительный ее размер, тем более еще, что она была едва освещена... В одном углу – черный стол и два стула. На столе – берцовые человеческие кости и череп, из которого в глазные впадины выбивалось синеватое пламя горевшего спирта. Тут же – библия и песочные часы. В противоположном углу – человеческий скелет с надписью над ним: "ты сам таким будешь". В двух других углах по гробу; в одном гробу – искусно подделанный мертвец с признаками тления, в другом углу – гроб пустой" (Там же. С. 88).

Весь камуфляж черной храмины должен был не только примирять «посвященных» со смертью, но и заставлял любить смерть. И это неестественное состояние любви к смерти являлось насилием над человеческой душой. Переход от злато-голубых лож профанов к красным аскетическим покоем воинов морали означал вступление на лестницу, идущую вниз, где первая ступень ограничения миропонимания понятиями добра и зла опускала лжепосвященных на одну ступень ниже человеческого уровня, уподобляя разумным животным. Более «высокие» степени посвящения были ознаменованы переходом в черные ложи адептов разума, господство коих над душой было окончательным, а победа над природой очевидной. Это и были "высшие гении". Маги высших степеней настолько пропитывались черной энергией, что их лица попросту становились черными, что воспринималось как следствие "внутреннего света". Аналогичным был порядок посвящения в пифагорейской и других эзотерических школах лжепророчества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.